

Глава I

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

В связи с тем, что обстоятельный анализ исследовательской литературы, посвященной правым партиям и организациям предреволюционной России,¹ равно как и русскому консерватизму начала XX в.,² в последние годы представлен рядом серьезных и основательных работ, в рамках данной

¹ Черемисский И. А. *Историография правомонархических организаций (1905–1920 годы)* // *Непролетарские партии в России в годы буржуазно-демократических революций в период назревания социалистической революции*. М., 1982; Кирьянов Ю. И. 1) *Обзор литературы о правых партиях и организациях в России в 1905–1917 гг.* // *Правые партии. Документы и материалы: В 2 т. Т. 2. 1911–1917* / Сост. Ю. И. Кирьянов. М., 1998. С. 724–744; 2) *Правые партии в России. 1911–1917 гг.* М., 2001; Фоменков А. А. *Отечественная историография черносотенного движения в России* // *Дискуссионные вопросы российской истории: Материалы IV межвузовской научно-практической конференции*. Арзамас, 2000; Слесарев Ю. В. *Советская историография черносотенного и правомонархического движения в России (с октября 1917 до конца 80-х гг. XX в.)* // *Актуальные проблемы исторической науки*. Пенза, 2003. Вып. 1; Репников А. В. *Проблемы историографии правомонархического движения в России* // *Российские университеты в XVIII–XX веках*. Воронеж, 2004. Вып. 7; Богоявленский Д. Д. *Современная отечественная историография правомонархического движения в России* // *Задавая вопросы прошлому...* М., 2006; Михайлова Е. М. *Проблематика политической идеологии правомонархического движения начала XX в. в современной отечественной историографии* // *Вестник Чебоксарского кооперативного института*. 2008. № 2 (2); Карпухин Д. В. «Черная сотня»: Вехи осмысления в России. М., 2009 и др.

² Минаков А. Ю. *Русский консерватизм в современной российской историографии: новые подходы и тенденции изучения* // *Отечественная история*. 2005. № 6. С. 133–142; Репников А. В. 1) *Консервативные представления о переустройстве России (конец XIX — начало XX веков)*. М., 2006; 2) *Консервативные концепции переустройства России*. М., 2007.

книги имеет смысл коснуться лишь отдельных историографических сюжетов, принципиально важных для раскрытия заявленной темы.

Как отмечалось выше, до 1917 г. деятельность правых монархистов привлекала внимание лишь политических деятелей и публицистов как правого, так либерального и революционно-демократического направления, что неизбежно накладывало отпечаток на ее освещение. При этом работ, специально посвященных деятельности правых в Государственной думе или Государственном совете, практически не было. Редкое исключение составляют лишь публицистические работы В. И. Ленина,³ В. О. Левицкого,⁴ Г. Юрского⁵ и некоторые другие,⁶ в которых с разной степенью подробности затрагивались вопросы, связанные с деятельностью фракции правых Государственной думы (преимущественно II–III созывов) и ее отдельных депутатов. Что же касается непосредственно исследуемого в данной работе периода, захватывающего последние три года legislatury IV Государственной думы, то приходится констатировать, что аналитических работ о правых, написанных участниками или же просто современниками событий, в силу объективных причин не существует.

Правому объединению Государственного совета повезло в этом отношении еще меньше. Ни одной специальной работы, написанной в дореволюционный период, в которой бы специально рассматривалась деятельность правой группы верхней палаты, выявить не удалось. По сути, из дореволюционных работ к историографии вопроса можно отнести разве что содержащую некоторые обобщения статью представителя левой группы Государственного совета М. М. Ковалевского.⁷

В целом же, говоря о дореволюционной историографии Государственного совета, следует согласиться с А. Н. Мичуриным, отмечавшим, что

³ Ленин В. И. О черносотенстве // Полное собрание сочинений. М., 1961. Т. 24. С. 19. По своему характеру работы Ленина, посвященные монархическому движению в предреволюционной России, вне всякого сомнения, относятся к партийной публицистике. Вместе с тем следует отметить, что в результате победы партии большевиков и последующего господства коммунистической идеологии работы Ленина легли в основу методологии советской исторической науки.

⁴ Левицкий В. О. Правые партии // Общественное движение в России в начале XX в. Т. 3. Вып. 5. СПб., 1914.

⁵ Юрский Г. (Замысловский Г. Г.) Правые в Третьей Государственной Думе. Харьков, 1912.

⁶ Националисты в 3-ей Государственной Думе. СПб., 1912; Лодыгин А. «Националисты» и другие партии. СПб., 1912.

⁷ Ковалевский М. М. Спасительный тормоз или гибельная запруда? // Вестник Европы. 1914. № 4.

до 1917 г. авторы останавливались, как правило, лишь на двух аспектах его деятельности: месте и роли верхней палаты в обновленной политической системе и ее связи с использованием чрезвычайно-указного права.⁸ Поэтому история Государственного совета (как и Государственной думы) до революции интересовала преимущественно специалистов по государственному праву. Но данный раздел историографии, во-первых, не относится к исследованию истории правых объединений законодательных палат, а во-вторых, был достаточно подробно представлен в монографии В. А. Демина.⁹

Революционные события февраля 1917 г., прервавшие естественный ход работы законодательных учреждений, последовавший за ними октябрьский государственный переворот и вызванная им гражданская война создали самые неблагоприятные условия для разработки темы, хотя бы в публицистическом ключе, и работ, посвященных деятельности фракции правых в IV Государственной думе и правой группе Государственного совета, так и не появилось.

В новых условиях 1920-х — 30-х гг. сугубо негативный политический подход к теме русского монархизма и представляющих его объединений в Советской России был более чем очевиден. Его не удалось избежать даже авторам наиболее интересных исследований по проблемам политической борьбы в России в годы Первой мировой войны (например, Б. Б. Граве и В. П. Семенникову¹⁰), содержащих ценный фактический материал как о деятельности правых в Государственном совете, так и об их работе в Государственной думе. Среди таких публикаций также можно выделить вступительную статью В. Викторова к сборнику документов «Союз русского народа»,¹¹ которая, несмотря на использование в ней расхожих штампов и стереотипов, была первым обобщающим исследованием деятельности вышеназванной организации, члены которой активно участвовали в работе правой фракции IV Государственной думы и, в заметно меньшей степени, в правой группе Государственного совета.

⁸ Мичурин А. Н. Деятельность «прогрессивных групп» в Государственном совете в 1915–1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. С. 10.

⁹ Демин В. А. Верхняя палата Российской империи. 1906–1917. М., 2006. С. 6–7.

¹⁰ См.: Граве Б. Б. 1) К истории классовой борьбы в России в годы империалистической войны. М.; Л., 1926; 2) Буржуазия накануне февральской революции. М.; Л., 1927; Монархия перед крушением 1914–1917. Из бумаг Николая II и другие документы / Под ред. В. П. Семенникова. М.; Л., 1927; Семенников В. П. Политика Романовых накануне революции. М., 1926.

¹¹ Викторов В. Вступительная статья // Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М., 1929.

Что же касается подавляющего большинства советских работ 1920-х годов, в которых догматическая сверхнегативная позиция по отношению к правым была выражена наиболее ярко, а весь правый лагерь рассматривался как однородный по своему классовому составу и враждебный всему новому и прогрессивному, то они были представлены тенденциозными публицистическими брошюрами, не имеющими, как правило, никакой научной ценности. Как написанные на более высоком уровне, можно выделить следующие работы 1930-х гг. — сборник статей М. Н. Покровского¹² и фундаментальный коллективный пятитомный труд по истории гражданской войны в России (первый том которого посвящен периоду Первой мировой войны),¹³ на долгие годы ставший классикой советской исторической науки. В целом же следует признать, что для периода 1920–1930-х гг., с одной стороны, в связи со сменой государственного и общественного устройства было характерно заметное расширение тематики исследования (в том числе благодаря рассекретиванию ранее закрытых источников), но с другой — заметно сужены оказались методологические подходы, поскольку официальная идеология, требовавшая от исследователя обличительства всех политических противников большевиков, стала неотъемлемой частью исторических работ того времени.

Вместе с тем в указанный период, пусть и не специально, деятельность русских правых в законодательных учреждениях предреволюционных лет была обзорно, с акцентом на отдельные яркие события представлена в исторических работах русских эмигрантов. Среди них стоит выделить заказанную в середине 1920-х гг. Высшим монархическим советом (который возглавлял бывший лидер фракции правых Н. Е. Марков) книгу С. С. Ольденбурга «Царствование императора Николая II». Вышедшая впервые в 1940-е годы (первый том в Белграде в 1940 г., второй в Мюнхене в 1949 г.), книга Ольденбурга выдержала несколько переизданий как в русском зарубежье, так и в постсоветской России, по сей день справедливо считаясь одним из лучших трудов, посвященных этой эпохе. Охватывая весь период последнего царствования, книга Ольденбурга впервые затронула некоторые кризисные процессы, происходившие в Государственной думе и Государственном совете, а также в обзорной форме дала представление о содержании записок и наиболее значительных выступлений лидеров русских правых в стенах законодательных палат в 1914–1917 гг. (П. Н. Дурново, Н. А. Макалова, Н. Е. Маркова, В. М. Пуришкевича).

¹² См.: *Покровский М. Н.* Империалистическая война. Сборник статей. 1915–1927. М., 1934.

¹³ См.: *История гражданской войны в СССР. Подготовка Великой пролетарской революции (от начала войны до начала Октября 1917 г.)*. М., 1938. Т. 1.

Второй эмигрантской работой, также затрагивающей интересующие нас аспекты, стал труд И. П. Якобия,¹⁴ первое издание которого увидело свет в 1931 г. на французском языке, а в 1938 г. было переиздано на русском. В современной России книга выдержала два переиздания (2005, 2010). Представляя собой полемическую работу о причинах революции в России, исследование Якобия некоторое внимание уделяет и деятельности правых в Государственной думе накануне крушения монархии. Однако, как и в случае с книгой С. С. Ольденбурга, данная работа дает самое общее представление о кризисных процессах, происходивших внутри правых групп в годы Первой мировой войны.

Работы С. С. Ольденбурга и И. П. Якобия, с одной стороны, отличает, несомненно, более высокий качественный уровень, нежели у публикаций, посвященных аналогичной теме, вышедших в СССР в 1930-е гг., а с другой, они так же, как и работы советских историков и публицистов 1920-х — 1930-х гг., не являются беспристрастно академическими и носят скорее обзорный, научно-популярный характер. В целом же эмигрантская историография не оставила примечательных трудов по проблематике исследования.

В 1940-е — 1960-е гг. тема практически выпала из исследовательских разработок. В эти годы жесткого идеологического диктата работ, посвященных отдельным аспектам истории Государственного совета и Государственной думы, было крайне мало, а исследований, затрагивающих историю их правых объединений, не было вовсе. Среди немногочисленных печатных работ этого периода можно выделить статью А. Я. Грунта, которая в незначительной степени рассматривала отношение правой фракции IV Государственной думы к образованию оппозиционного Прогрессивного блока,¹⁵ публикацию Е. Д. Черменского, в которой анализировалась выборная кампания в IV Государственную думу, включая и отношение к ней крайне правых,¹⁶ и статью Б. М. Кочакова, которая была посвящена проблемам источниковедческого анализа документации Государственного совета.¹⁷ Наиболее же масштабный труд по истории думской монархии,

¹⁴ *Якобий И. П.* Император Николай II и революция // *Фомин С. В.* «Боролись за власть генералы... и лишь император молился». М.; СПб., 2005.

¹⁵ *Грунт А. Я.* Прогрессивный блок // *Вопросы истории.* 1945. № 3–4. С. 108–117.

¹⁶ *Черменский Е. Д.* Выборы в IV Государственную думу // *Вопросы истории.* 1947. № 4. С. 21–40.

¹⁷ *Кочаков Б. М.* Государственный совет и его архивные материалы // *Ученые записки ЛГУ. Серия «Исторические науки».* 1941. Вып. 8. С. 75–104.

затрагивающий проблему борьбы классов и партий в IV Государственной думе, так и не был опубликован.¹⁸

Возвращение к исследованию деятельности законодательных учреждений Российской империи в целом и связанных с ней сюжетов началось лишь в 1960-х гг. Однако в подавляющем большинстве случаев, когда речь заходила об истории тех или иных политических сил предреволюционной России, в указанные годы преобладало не столько изучение их партийных или иных структур, сколько аспект борьбы партии большевиков против всевозможных проявлений реакции. Те же немногочисленные работы, в которых правым партиям, союзам и другим объединениям было уделено особое внимание, были посвящены отнюдь не последним годам их существования, а периоду расцвета, т. е. революционным событиям 1905–1907 гг.¹⁹ О последующих периодах деятельности правых упоминалось лишь вскользь, причем их работа в Государственной думе и Государственном совете сводилась лишь к политике скандалов и обструкции, что едва ли было справедливо.

Вместе с тем во второй половине 1960-х — конце 1980-х появляется ряд крупных работ советских историков, посвященных истории борьбы различных политических сил, в том числе и их деятельности в IV Государственной думе и Государственном совете. Среди них в первую очередь следует отметить работы А. Я. Авреха,²⁰ В. С. Дякина,²¹ А. Г. Слонимского,²²

¹⁸ Черменский Е. Д. Борьба классов и партий в IV Государственной думе: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1947. Данные приводятся по: Аврех А. Я. Царизм и IV Дума. 1912–1914 гг. М., 1981. С. 17.

¹⁹ Подробнее см.: Степанов С. А. Историография черносотенных союзов и организаций // Первая российская революция 1905–1907 годов. Обзор советской и зарубежной литературы. М., 1991; Иерусалимский Ю. Ю., Кокорина Е. А. Историография черносотенно-монархического движения в 1905–1907 гг. // Вестник МГУ. Серия 8 (История). 1994. № 3.

²⁰ Аврех А. Я. 1) Царизм и IV Дума 1912–1914 гг. М., 1981; 2) Распад третьеиюньской системы. М., 1985; 3) Царизм накануне свержения. М., 1989.

²¹ Дякин В. С. 1) Первая мировая война и меры по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война. М., 1968; 2) Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967.

²² Слонимский А. Г. Катастрофа русского либерализма: Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 года. Душанбе, 1975. В отношении работы Слонимского необходимо отметить, что в ней, по сравнению с другими исследованиями, правым уделяется наибольшее внимание. Но, во-первых, в монографии, посвященной Прогрессивному блоку, он почему-то исследуется не с момента зарождения (1915 г.), а лишь с 1916 г., а, во-вторых, в отношении правых в работе были допущены досадные неточности. Так, председателем фракции правых автор называет Б. Н. Леяевского, который никогда этой должности не занимал (с. 474).

Ю. Б. Соловьева,²³ Л. М. Спирина,²⁴ В. И. Старцева,²⁵ Е. Д. Черменского²⁶ и некоторых других, в которых глубоко и основательно рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью царского правительства, буржуазии и отчасти правых в годы Первой мировой войны и революции. Однако и в этих трудах большее внимание отводится исследованию противостояния либеральной буржуазии и царского правительства, нежели защитникам этого правительства и его критикам справа. Нельзя также не отметить, что даже в лучших работах советского периода, содержащих значительный фактический материал о правых в IV Государственной думе и Государственном совете, равно как и новые оценки их деятельности, превалировали ленинские аксиомы, относящиеся к черносотенцам чуть ли не все большинство Думы и Совета (собственно правых, националистов и октябристов),²⁷ в связи с чем все объединения законодательных учреждений, стоящие правее кадетской партии, рассматривались зачастую как принадлежащие к единому реакционному лагерю, «фракции камарильи».²⁸ В этом плане показательна полемика между В. С. Дякиным и А. Я. Аврехом, принципиально по-разному смотревшими на правый лагерь предреволюционной поры. Если Дякин одним из первых указал на существенные отличия между сторонниками политики П. А. Столыпина — русскими националистами и собственно правыми (черносотенцами),²⁹ подчеркивая генетическую близость националистов и октябристов, то Аврех, объединяя весь правый лагерь,³⁰

²³ Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914. Л., 1990.

²⁴ Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX — 1920 гг.). М., 1977.

²⁵ Старцев В. И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. Л., 1977.

²⁶ Черменский Е. Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.

²⁷ См., напр.: Ленин В. И. Кого выбирать в Государственную думу? // Полн. собр. соч. М., 1972. Т. 14. С. 132.

²⁸ Более подробное освещение трактовок советскими историками деятельности правых в Государственной думе см.: Карпухин Д. В. Историография думской тактики черносотенных союзов и организаций // Карпухин Д. В. «Черная сотня»: Вехи осмысления в России. М., 2009. С. 287–295.

²⁹ Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978. С. 221. По оценке В. С. Дякина, «в годы реакции правые ожесточенно возражали против утверждений о наступившем якобы успокоении» и выступали против либеральных реформ, в то время как «в выступлениях националистов и октябристов центральное место занимали предупреждения о возможности реформ ради предотвращения революции» (Дякин В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988. С. 95).

³⁰ Уделив правым целую главу в монографии «Царизм и IV Дума» (с. 224–286), А. Я. Аврех ввел в научный оборот немало ценных источников, однако, в целом взгляд

считал, что между националистами и правыми не было каких-либо подлинно идейных, программных разногласий.³¹ В свете новейших авторитетных исследований по данной проблематике, несомненно, следует признать правоту и большую точность наблюдений В. С. Дякина.

В целом же, несмотря на указанную специфику научных работ эпох «оттепели» и «застоя», следует констатировать, что исследователям удалось существенно расширить представление о деятельности правых в интересующий нас период и конкретизировать ряд моментов, в том числе касающихся их деятельности в законодательных учреждениях.

В 1988 г., в условиях большей свободы научного поиска вышел труд М. Ф. Флоринского,³² ставший первой научной работой, в которой рассматривался кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны. И хотя это исследование непосредственно посвящено деятельности Совета министров, труд Флоринского весьма ценен и при раскрытии политических взглядов правой группы Государственного совета и отчасти фракции правых IV Государственной думы в 1914–1917 гг., поскольку ряд их лидеров (Н. Д. Голицын, Н. А. Маклаков, А. Ф. Трепов, А. Н. Хвостов и др.) в указанный период занимали ключевые министерские посты. Кроме того, ценность работы М. Ф. Флоринского заключается и в том, что она в значительной степени помогает раскрыть проблему взаимоотношений правых парламентских групп с правительством.

Весьма важной работой, вышедшей в годы т. н. «перестройки», является труд В. С. Васюкова.³³ Несмотря на то, что монография посвящена внешней политике Российской империи в 1916–1917 гг., ее автором значительное внимание уделено обсуждению внешнеполитических вопросов в Государственной думе, межпартийной борьбе по ним и, соответственно, взглядам на внешнеполитические вопросы правых депутатов. Несмотря на сохранившуюся тенденциозность (особенно проявляемую в отношении монархического лагеря³⁴), книга Васюкова явилась первой крупной советской

автора на монархистов отличался крайней тенденциозностью и обличительностью. В частности, характеризуя лидеров правых накануне Первой мировой войны, Аврех представляет их как «главарей в окружении отпетых негодяев» (*Аврех А. Я. Царизм и IV Дума. С. 229*).

³¹ *Аврех А. Я. Царизм и IV Дума. С. 29.*

³² *Флоринский М. Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны. Л., 1988.*

³³ *Васюков В. С. Внешняя политика России накануне Февральской революции. 1916 — февраль 1917 г. М., 1989.*

³⁴ Работа Васюкова изобилует эмоционально-уничижительными эпитетами и характеристиками правых. Так, лидеры правой фракции IV Государственной думы именуются

работой о внешней политике Российской империи, в которой правым уделено значительное место.

Отдельного внимания при изучении деятельности правых в верхней палате российского парламента заслуживают работы Е. Э. Новиковой (Захарской). В 1983 г. ею была опубликована весьма интересная источниковедческая работа, в которой автор анализирует стенографические отчеты Государственного совета в годы Первой мировой войны.³⁵ А в 1985 г. Е. Э. Новикова защитила кандидатскую диссертацию, посвященную деятельности верхней палаты российского парламента в 1914–1917 гг.³⁶ Эта работа Новиковой стала по сути первым глубоким исследованием, в котором достаточно подробно рассматривались и анализировались процессы, происходившие в Государственном совете в годы войны, расклад политических сил и борьба групп верхней палаты. Значительное (хотя и не основное) внимание было уделено автором и правой группе Совета, деятельность которой рассматривалась в общем контексте работы «палаты лордов». Также важно отметить, что в целом труд Е. Э. Новиковой в значительно большей степени посвящен законодательной деятельности Государственного совета, а не политической борьбе его групп. Кроме того, работа Новиковой несет на себе и вполне объяснимую, но далекую от истинных принципов исторического исследования «печать времени». Так, актуальность темы своей работы исследовательница объясняет «необходимостью борьбы против буржуазной идеологии» и «активным отпором антисоветизму и антикоммунизму».³⁷ Показательна и далекая от беспристрастного академизма терминология автора, используемая в отношении членов правой группы Государственного совета: «мастодонты», «ихтиозавры», «крепостники».³⁸

В контексте анализа советской историографии Государственного совета необходимо обратить внимание на распространенную неточность, «гуляющую» из работы в работу. В ряде научных исследований и справочных

автором «главарями», разжигающими «шовинистические страсти»; их суждения уничижительно именуется «мыслями» (в кавычках), они не говорят, а «ворчат», «орут» и т. д. См.: Васюков В. С. Внешняя политика России... С. 35–36, 79 и др.

³⁵ Захарская Е. Э. Стенографические отчеты Государственного совета (июль 1914 — февраль 1917 гг.) // Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. М., 1983.

³⁶ Новикова Е. Э. Государственный совет в годы Первой мировой войны. 1914–1917 гг. (из истории кризиса «верхов» накануне буржуазно-демократической революции): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.

³⁷ Новикова Е. Э. Государственный совет в годы Первой мировой войны...: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 2.

³⁸ Там же. С. 19 и др.

изданий,³⁹ посвященных верхней палате российских законодательных учреждений, встречается упоминание о книге Е. Э. Захарской «Государственный Совет в годы первой мировой войны, 1914–1917 гг. Организация, устройство, функции и состав» (М., 1983), однако в каталогах крупнейших российских библиотек (РГБ, РНБ) какое-либо упоминание о ней отсутствует. К тому же маловероятно, что Е. Э. Захарская (Новикова) успела выпустить монографию по теме своей кандидатской работы за два года до ее защиты и при этом не стала указывать ее в своем автореферате, где представлены лишь две статьи автора (1983 и 1984 гг.), заголовки которых не оставляют сомнения, что Е. Э. Захарская и Е. Э. Новикова одно и то же лицо. Вероятно, что на каком-то этапе⁴⁰ в историографии вопроса произошла путаница, и диссертация Новиковой 1985 г. «превратилась» в монографию Захарской 1983 г. В пользу этого предположения говорит то обстоятельство, что ни в одной из работ, в библиографических обзорах которых встречается упоминание монографии Захарской, постраничных ссылок на ее текст обнаружить не удалось, а в наиболее авторитетных трудах по истории Государственного совета указание на эту «книгу» отсутствует.⁴¹

В целом же, как справедливо отмечала Е. Э. Новикова в своей диссертации, внесшей, несмотря на указанные недостатки, заметный вклад в изучение правой группы верхней палаты, в работах советских историков история Государственного совета «упоминалась фрагментарно и особого значения в концепциях исследований не имела <...> [и] ни один советский историк не обратил внимание на серьезный пробел в исторической науке — неизученность политической борьбы в Государственном совете».⁴² Новикова также констатировала, что до середины 1980-х годов не появилось ни одной

³⁹ Краткая библиография: Основные исследования по истории Государственного совета Российской империи (1906–2005) / Сост. В. М. Шевырин // Государственный совет Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 339; *Кирьянов И. К.* Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве: Дис. ... д-ра ист. наук. Пермь, 2009. С. 48.

⁴⁰ Следует предположить, что неточность впервые появилась в библиографической публикации В. М. Шевырина (Краткая библиография: Основные исследования по истории Государственного совета Российской империи (1906–2005) // Государственный совет Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 339).

⁴¹ См. также: *Иванов А. А.* «Государственный совет Российской империи: 1906–1917. Энциклопедия»: уточнения и дополнения // Герценовские чтения 2010. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. научн. и учебно-метод. тр. / Сост. А. Б. Николаев. СПб., 2011. Ч. 1. С. 81–84.

⁴² *Новикова Е. Э.* Государственный совет в годы Первой мировой войны...: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 3.

исследовательской работы, в которой бы подробно раскрывались принципы взаимодействия Государственного совета и Государственной думы, а также составляющих их фракций и групп.

Возможность свободного от идеологических штампов исследования темы появилась лишь в начале 1990-х гг., когда искусственные ограничения на исследование деятельности монархических организаций были сняты. В этот период были не только опубликованы ранее неизвестные документы, касающиеся русских правых, но, после длительного перерыва, появился ряд работ, посвященных их деятельности в 1914–1917 гг., среди которых особо следует отметить статьи Ю. И. Кирьянова и П. Ш. Чхартшвили, отчасти затрагивающие и некоторые моменты деятельности отдельных правых депутатов.⁴³ Авторы этих работ подошли к освещению вопроса без свойственной большинству предшествующих исследователей правомонархического движения предвзятости, освещая деятельность правых партий и их членов на основе исторических фактов, а не на базе упрощенных понятий о монархистах как «погромщиках», «мракобесах», «оголтелых черносотенцах».

Подлинным прорывом в исследовании темы стала работа С. А. Степанова, посвященная правомонархическому лагерю в 1905–1914 гг.⁴⁴ Степанов был первым, кто на монографическом уровне исследовал черносотенное движение, уделив определенное внимание деятельности правых в Государственной думе. Однако, как видно из хронологических рамок, которыми ограничил себя исследователь, период Первой мировой войны оказался им незатронутым. Правда, в 2005 г. книга С. А. Степанова была переиздана под несколько измененным названием и расширенными до 1917 г. хронологическими рамками,⁴⁵ однако раздел, посвященный фракции правых, несколько не затронул ее деятельности в 1914–1917 гг., автор ограничился преимущественно обзором работы правых депутатов в Государственной думе II–III созывов.

⁴³ См.: Кирьянов Ю. И. 1) Численность и состав правых партий в России в 1914–1917 гг. // Россия и Первая мировая война (материалы международного colloquium). СПб., 1999; 2) Крайние правые партии и общество // Политические партии и общество в России 1914–1917 гг.: Сборник статей и документов. М., 2000; 3) Правые партии в России накануне и в февральско-мартовские дни 1917 г.: причины кризиса и краха // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997; Чхартшвили П. Ш. Черносотенцы в 1917 г. // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 133–143.

⁴⁴ Степанов С. А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992.

⁴⁵ Степанов С. А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005.

В данном контексте также следует выделить диссертационное исследование О. А. Тарасова,⁴⁶ написанное в 1997 г., хронологические рамки которого охватывают исследуемый нами период. Однако, учитывая то, что автор работы стремился дать оценку правомонархическому движению в годы Первой мировой войны в целом, акцент в ней делается на низовые правые структуры, в то время как деятельность правых Думы и Совета в исследовании Тарасова практически не исследуется.

В особый историографический раздел можно выделить историческую публицистику 1990-х годов, сыгравшую немалую роль в переосмыслении русского правого движения профессиональными историками. Написанные, как правило, православными авторами, эти работы рассматривали черносотенство как исконно русское православно-патриотическое движение, ставшее закономерной и естественной реакцией на первую российскую революцию и насаждение в политической жизни России западноевропейской политической модели.⁴⁷ И хотя в большинстве из этих работ специального внимания деятельности правых объединений в Государственной думе и Государственном совете не уделяется (исключение составляет разве что книга В. В. Кожина, в которой анализируются отдельные выступления лидеров правых в Думе), тем не менее диаметрально противоположный советской историографии взгляд на правое движение заставил профессиональных историков отвечать на этот «вызов», что привело к появлению ряда глубоких исследовательских работ по теме. Основная заслуга указанных работ состоит как во введении в научный оборот новых фактов (относительно исследуемой нами темы — фактов биографического характера), ранее замалчивавшихся официальной советской историографией, так и в существенном вкладе в переосмысление сложившихся стереотипов.

Таким образом, можно констатировать, что начиная с 1990-х гг., несмотря на доминирование работ публицистического характера и сохранявшиеся отдельные идеологические отголоски историографии советского периода, наметилась тенденция глубокого и непредвзятого исследования правых организаций, союзов, партий и, как их составляющей, представительства правых в законодательных палатах (прежде всего, в Государственной думе).

⁴⁶ Тарасов О. А. Политическая деятельность национал-монархических партий и организаций России в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

⁴⁷ См., напр.: Острецов В. М. 1) Черная сотня и красная сотня. М., 1991; 2) Черная сотня: Взгляд справа (О Союзе русского народа. 1905–1917). М., 1994; Кожин В. В. «Черносотенцы» и Революция (загадочные страницы истории). М., 1998; Степанов А. Д. Черная сотня: взгляд через столетие. СПб., 2000 и др.

Из новейшей историографии, посвященной собственно правому движению в России, особого внимания заслуживает монография Ю. И. Кирьянова,⁴⁸ которая хронологически продолжает предшествующую ей работу С. А. Степанова.⁴⁹ Работа Кирьянова представляет собой качественно новый этап развития историографии правого движения, поскольку освещает деятельность правых монархистов, исходя из ее внутренней логики, а не из оценок политических оппонентов. В монографии Кирьянова достаточно подробно рассматриваются программные документы правых партий, их структура, численность и состав. Немалое внимание уделено деятельности лидеров правых партий (многие из которых являлись и лидерами фракции правых Государственной думы). Целая глава исследования посвящена деятельности правых партий в годы Первой мировой войны. Однако работа представителей правых партий и союзов, а также их единомышленников в Государственной думе и Государственном совете Кирьяновым специально не рассматривается.

Другой, не менее значимой работой по истории правого движения стала фундаментальная работа И. В. Омелянчука,⁵⁰ в которой автор комплексно рассматривает историю всероссийского монархического движения от начала его зарождения до 1914 года. Но, во-первых, И. В. Омелянчук анализирует в своей работе историю партийных структур русских правых, обходя вниманием деятельность их представительств в законодательных учреждениях Российской империи,⁵¹ а во-вторых, как видно из хронологических рамок исследования, деятельность монархических партий, союзов и групп в годы Первой мировой войны вовсе не затрагивается в данной книге. Кроме того, при всех достоинствах действительно глубокой и серьезной работы И. В. Омелянчука следует обратить внимание на весьма

⁴⁸ Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001.

⁴⁹ Степанов С. А. Черная сотня в России.

⁵⁰ Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2006. (Под тем же названием с незначительными текстуальными изменениями работа была переиздана в Киеве в 2007 г.). В 2006 г. исследование И. В. Омелянчука, переработанное в докторскую диссертацию, было успешно защищено в Воронеже. Учитывая это обстоятельство, а также тот факт, что в настоящее время автор является гражданином РФ и работает в одном из российских вузов, правомерно считать труды И. В. Омелянчука одновременно принадлежащими как украинской (т. е. зарубежной), так и российской историографии.

⁵¹ «В связи с тем, что правые партии и правые фракции в Государственной думе действовали достаточно независимо друг от друга, — пишет автор, — в данной работе думская деятельность монархистов не рассматривается» (Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи. С. 7–8).

спорное отнесение автором к черносотенному (крайне правому) движению Всероссийского национального союза и связанных с ним структур русских националистов. Как отмечалось в работах ряда исследователей русского правого движения,⁵² такая, традиционная для советской исторической науки схема едва ли может быть признана безупречной.

Как единый лагерь правых и националистов исследует в своей монографии и Д. И. Стогов.⁵³ Однако, как подчеркивает автор, внимание в его работе заострено на «неизвестных или малоизвестных фактах из истории монархического движения периода Первой мировой войны», в связи с чем он сознательно ограничивается поверхностным рассмотрением думской деятельности правых, «исследованием которой в течение нескольких последних лет успешно занимается петербургский историк А. А. Иванов».⁵⁴ При этом в ряде сюжетов данной монографии, связанных с деятельностью правых Думы и Совета, практически полностью воспроизведена структура и источниковая база наших предшествующих публикаций на эту тему, присутствуют многочисленные текстуальные совпадения, однако ссылки автор предпочитает давать не столько на цитируемые им публикации, сколько на использованные в них источники.

Совсем иное впечатление производит более ранняя монография Д. И. Стогова,⁵⁵ в которой автор исследует историю возникновения, состав и деятельность петербургских монархических салонов. Данная работа, посвященная неформальным организациям лидеров русских правых, существенно

⁵² Полемику по этому вопросу см.: *Омельянчук И. В.* О месте Всероссийского национального союза в партийной системе России начала XX века // Вопросы истории. 2008. № 4. С. 95–104; *Иванов А. А.* Были ли русские националисты черносотенцами? (О статье И. В. Омельянчука) // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 171–175. Сходная с нашей позиция в определении русских националистов как либерально-консервативной или национал-либеральной группы («правые национал-конституционалисты»), имеющей принципиальное отличие от крайне правых, представлена в работах: *Коцюбинский Д. А.* Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001; *Санькова С. М.* Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917). Орел, 2006; *Размолодин М. Л.* О консервативной сущности черной сотни. Ярославль, 2010 (2-е изд. — 2012); *Размолодин М. Л.* О разности фундаментальных основ черносотенной и националистической доктрин в России в начале XX в. // Клио. 2011. № 2 (53). С. 153–155.

⁵³ *Стогов Д. И.* Правые политические организации в период Первой мировой войны. Проблема влияния правых на политику Николая II. Saarbrücken, 2012.

⁵⁴ Там же. С. 7.

⁵⁵ *Стогов Д. И.* Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда (конец XIX — начало XX века). СПб., 2007.

дополняет в ряде моментов исследование их деятельности в стенах Думы и Совета, поскольку практически все лидеры консервативных объединений законодательных палат в разное время являлись посетителями тех или иных салонов. Особого внимания в данном контексте заслуживает исследование Д. И. Стоговым кружка видного члена правой группы Государственного совета А. А. Римского-Корсакова,⁵⁶ членами которого в конце 1916 — начале 1917 гг. разрабатывались консервативные проекты выхода страны из политического кризиса.

Исследованием, посвященным внутривнутрипартийным отношениям в крупнейшей правой организации Российской империи начала XX в. — Союзе русского народа — является монография Д. Д. Богоявленского.⁵⁷ Охватывая весь период существования СРН (1905–1917), историк посвящает последние параграфы своей работы позиции, занятой членами этой монархической организации в годы Первой мировой войны. Но поскольку предметом авторского внимания являются лидеры СРН, деятельность правой группы Государственного совета не затрагивается в данной монографии вовсе, а освещение думской фракции дается преимущественно сквозь призму взглядов Н. Е. Маркова, что при раскрытии выбранной нами темы является весьма ценным, но отнюдь не исчерпывающим.

Работами, задуманными как обобщающие труды по истории русского правого движения, стали две взаимосвязанные монографии ярославского историка М. Л. Размолодина.⁵⁸ Представляющие собой серьезные историко-аналитические работы, призванные охарактеризовать и систематизировать идеологию правого лагеря России начала XX в., данные монографии затрагивают и ряд моментов, касающихся идеологических взглядов видных деятелей правой фракции Государственной думы, хотя специального рассмотрения эта тема в работах М. Л. Размолодина не получила. Однако тщательный авторский анализ взглядов «низовой» части крайне правого лагеря (черной сотни) на практически все основные проблемы, стоявшие перед российским обществом начала XX в., позволяет значительно глубже осмыслить программные постулаты правого спектра Государственного совета и Государственной думы в указанный период.

⁵⁶ *Стогов Д. И.* 1) Правомонархические салоны Петербурга-Петрограда... С. 205–230; 2) Последняя попытка спасти монархию: «записки», составленные в кружке А. А. Римского-Корсакова, и их политическое значение // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сб. науч. ст. / Под ред. А. Б. Николаева. СПб., 2011. С. 5–13.

⁵⁷ *Богоявленский Д. Д.* Проблема лидерства в Союзе русского народа. М., 2012.

⁵⁸ *Размолодин М. Л.* 1) О консервативной сущности черной сотни; 2) Русский вопрос в идеологии черной сотни. Ярославль, 2010.

Некоторые моменты, близкие теме нашего исследования, затронуты в диссертации М. В. Лыкосова, посвященной отражению проблем развития России в русской правой печати в 1914–1917 гг.⁵⁹ Автор рассматривает взгляды консервативных публицистов на те же вызванные войной проблемы, что поднимались правыми Государственной думы и Государственного совета в годы Первой мировой войны («немецкое засилье», взаимоотношения с союзниками, отношение к реформам и др.), что позволяет соотнести представления парламентских правых с общим направлением консервативной мысли по животрепещущим вопросам, вызванным войной. Однако, помимо ценного и интересного материала, работа Лыкосова грешит и грубыми ошибками в выводах, которые по сути перечеркивают его достижения. Так, автор приходит к абсолютно немотивированному выводу, что «специфика понимания правыми смысла войны заключалась в том, что те усматривали его в изгнании всего иностранного из русской жизни, что на практике означало пересмотр проделанной страной за последние десятилетия модернизации. Вот почему *они сразу же призвали превратить империалистическую войну в войну гражданскую*»⁶⁰ (выделено мною. — А. И.). Приписанное правым монархистам «желание» идти ленинским курсом («превратить империалистическую войну в войну гражданскую») ничем не мотивируется и может вызывать только недоумение. Впрочем, это далеко не единственная ошибка автора, на ряд других неточностей в работе Лыкосова обратил внимание А. В. Репников.⁶¹ Возражения также вызывает практическое отождествление автором таких понятий, как «национализм» и «консерватизм».

Исследованиями по смежной теме, также частично затрагивающими отдельные аспекты нашей работы, являются монографии Д. А. Коцюбинского⁶² и С. М. Саньковой,⁶³ посвященные идеологии русского национализма начала XX века и деятельности Всероссийского национального союза (ВНС), в которых в силу того, что ВНС наиболее ярко был представлен работой своих лидеров в Государственной думе III–IV созыва, авторы неизбежно обращаются к таким проблемам, как взаимоотношения и взаимодействие между фракцией русских националистов и умеренно правых и

⁵⁹ Лыкосов М. В. Проблема развития России в русской консервативной печати в годы Первой мировой войны. Июль 1914 — февраль 1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2006.

⁶⁰ Там же. С. 21.

⁶¹ Репников А. В. Консервативные концепции переустройства России. С. 474–475.

⁶² Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия...

⁶³ Санькова С. М. Русская партия в России.

собственно фракцией правых, тем самым существенно обогащая историографию вопроса. В этом плане особый интерес для нас представляет диссертационное исследование А. В. Лопуховой,⁶⁴ специально посвященное деятельности русских националистов в Государственной думе III–IV созывов.

Из современных исследовательских работ, посвященных истории Государственного совета, как наиболее информативные в плане рассматриваемого нами аспекта — деятельности правой группы в верхней палате — следует выделить труды А. П. Бородина.⁶⁵ Одна из глав монографии Бородин посвящена деятельности политических групп реформированного Государственного совета на протяжении всех его сессий (с 1906 по 1917 г.).⁶⁶ Автором были собраны, систематизированы и проанализированы значительные материалы по истории всех групп Государственного совета (в том числе и правой), однако, поскольку работа Бородина посвящена более широкой теме — истории верхней палаты законодательных учреждений Российской империи в 1906–1917 гг., — вопросы, касающиеся собственно правых, что вполне закономерно и оправданно, не стали для историка предметом специального исследования. Отметим, что А. П. Бородину также принадлежит первая в отечественной историографии подробная и информативная статья, специально посвященная истории правой группы Государственного совета.⁶⁷ Но, во-первых, рамки статьи (даже самой подробной) изначально не предполагают исчерпывающего раскрытия темы, несомненно претендующей на отдельную, большую по объему работу, а, во-вторых, Бородин рассматривает историю правой группы на протяжении всего периода ее существования, преимущественно сосредотачиваясь на довоенном периоде и отводя исследованию ее деятельности в годы Первой мировой войны лишь несколько абзацев своей работы. Вместе с тем нельзя не признать, что на сегодняшний день работы А. П. Бородина являются наиболее полными и авторитетными трудами по истории реформированного Государственного совета.

⁶⁴ Лопухова А. В. Националисты в Государственной думе Российской империи: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005.

⁶⁵ Бородин А. П. 1) Государственный Совет России (1906–1917). Киров, 1999; 2) Государственный совет России. 1906–1917. (Состав и роль в истории третьеиюньской монархии): Дис. ... д-ра ист. наук. Киров, 2000.

⁶⁶ Бородин А. П. Государственный Совет России (1906–1917). С. 115–169.

⁶⁷ Бородин А. П. Правая группа Государственного совета в 1906–1917 гг. // Отечественная история. 1998. № 3. С. 50–65.

Другой не менее важной работой является исследование В. А. Демина,⁶⁸ название которого отчасти перекликается с указанной выше монографией А. П. Бородин. Однако в отличие от работы Бородин, сосредоточившего свое внимание на составе Государственного совета и основных вехах деятельности его групп, Демин представил несколько иную архитектуру исследования. Монография, как бы логически продолжая более раннюю работу автора, посвященную Государственной думе,⁶⁹ акцентирует внимание на роли Государственного совета в системе органов власти «на основе всей совокупности его законодательной, финансовой и контрольной деятельности»,⁷⁰ а также на правовом статусе его членов и практике применения законов по формированию верхней палаты. Помимо этого, Деминым также подробно рассматривается идеология (в том числе и внутренние разногласия) всех политических групп Государственного совета на всем протяжении ее истории. Вместе с тем собственно правой группе в монографии посвящен один параграф, центр тяжести которого (как и в исследовании Бородин) смещен на довоенный период ее деятельности.⁷¹ Как справедливо замечает А. Н. Мичурин, «слишком широкие рамки исследования не позволяют автору (В. А. Демину. — *А. И.*) подробно остановиться на вопросах политической борьбы в Государственном совете, особенно в годы Первой мировой войны».⁷²

Весьма важной и ценной работой представляется диссертационный труд А. Н. Мичурина,⁷³ в котором автор исследует деятельность либеральных («прогрессивных») групп Государственного совета в 1915–1917 гг. Хотя объектом диссертации Мичурина является либеральная оппозиция в верхней палате, автор немалое внимание уделяет и оппонентам Прогрессивного блока справа — правой группе Государственного совета, обзорно затрагивая в своей работе основные вехи истории консервативного крыла верхней палаты в период Первой мировой войны. В 2010 г. диссертация А. Н. Мичурина была переработана в монографию, название которой

⁶⁸ Демин В. А. 1) Верхняя палата Российской империи. 1906–1917. М., 2006; 2) Государственный совет Российской империи: состав, полномочия, структура, механизм функционирования (1906–1917 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.

⁶⁹ Демин В. А. Государственная дума России (1906–1917): механизм функционирования. М., 1996.

⁷⁰ Демин В. А. Верхняя палата Российской империи. С. 13.

⁷¹ Там же. С. 146–170.

⁷² Мичурин А. Н. Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны. СПб., 2010. С. 12.

⁷³ Мичурин А. Н. Деятельность «прогрессивных групп» в Государственном совете в 1915–1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998.

претендует на более широкую трактовку темы — «Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны»,⁷⁴ однако лейтмотивом работы по-прежнему осталась деятельность и идеология оппозиционных групп верхней палаты в 1915–1917 гг. (нижняя дата обусловлена автором тем, что он рассматривает их деятельность не с начала Первой мировой войны, а с разразившегося весной 1915 г. общественно-политического кризиса). Но нельзя не отметить, что политическая позиция правых верхней палаты представлена в работе А. Н. Мичурина хоть и обзорно, но вполне объективно и содержательно. Также следует указать и на статью А. Н. Мичурина, посвященную ситуации, сложившейся в верхней палате в 1917 г.⁷⁵

Истории Государственного совета также посвящены работы И. В. Мальцевой⁷⁶ и Е. А. Юртаевой.⁷⁷ Однако специфика этих исследований (в первой история верхней палаты рассматривается через призму правоповедения, а во второй — предпринимается попытка⁷⁸ подробного и полного изложения функционирования верхней палаты как законодательного института) делает их малоинформативными при раскрытии политической деятельности правой группы Государственного совета в годы Первой мировой войны. В этом же ряду следует отметить докторскую диссертацию А. П. Дегтярева,⁷⁹ посвященную деятельности верхней палаты в области бюджетного финансирования и правового обеспечения строительства вооруженных сил. Но учитывая узкую специализацию данного исследования, а также широту охватываемого автором периода (1810–1917 гг.), указанная работа оказывается малополезной при раскрытии заявленной нами темы.

Значительное внимание взглядам правых на союзников и противников России по войне уделяется в работах, посвященных истории российской

⁷⁴ Мичурин А. Н. Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны.

⁷⁵ Мичурин А. Н. Государственный совет в 1917 году // 80 лет революции 1917 г. в России: Республиканская науч. конференция. Санкт-Петербург. 11–12 марта 1997 г.: Тезисы докладов и сообщений / Под ред. Г. Л. Соболева, В. И. Старцева. СПб., 1997.

⁷⁶ Мальцева И. В. Государственный совет Российской империи в структуре монархической власти: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996.

⁷⁷ Юртаева Е. А. Государственный совет России (1906–1917). М., 2001.

⁷⁸ По оценке В. А. Демина, Е. А. Юртаевой не удалось в полной мере справиться с поставленной задачей, с чем вполне можно согласиться. См.: Демин В. А. Верхняя палата Российской империи. С. 11.

⁷⁹ Дегтярев А. П. Деятельность Государственного совета России в области бюджетного финансирования и правового обеспечения строительства вооруженных сил (1810–1917 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

внешней политики. В коллективной пятитомной монографии «История внешней политики России» заключительный том содержит специальный раздел о внешнеполитических взглядах русских правых, которые в целом представлены достаточно корректно и объективно.⁸⁰ Этой же проблематике посвящена и кандидатская диссертация В. Ю. Белянкиной,⁸¹ которая значительно подробнее рассматривает внешнеполитические взгляды русских правых, нежели ее предшественники. Однако в рамках поднятой нами темы труд Белянкиной может иметь лишь вспомогательное значение, поскольку автор исследовала лишь довоенную внешнеполитическую доктрину русских правых, во многом скорректированную в годы Первой мировой войны.

Хронологически совпадают с темой нашего исследования основательные труды М. А. Бибина, С. В. Куликова и И. Г. Соболева.

В работах М. А. Бибина⁸² исследуется деятельность организации объединенного дворянства в годы Первой мировой войны. Хотя, на первый взгляд, исследования Бибина имеют косвенное отношение к затронутой нами проблематике, на деле это не так. Учитывая, что среди лидеров фракции правых IV Государственной думы и особенно правой группы Государственного совета было немало лиц, являвшихся членами дворянской организации, работы Бибина вносят ряд ценных дополнений и уточнений в представление об их политических взглядах. Кроме того, важно отметить, что в своей монографии и докторской диссертации Бибин постоянно обращается к деятельности правых законодательных палат (особенно правой группе Государственного совета), считая, что Постоянный совет объединенного дворянства являлся руководящим органом правых объединений Думы и Гос. совета.⁸³ Однако данный тезис, как и убежденность автора в руководящей роли Постоянного совета Объединенного дворянства в правом движении, представляются, на наш взгляд, весьма спорными (подробнее см.: глава III, § 4). Тем не менее нельзя отрицать, что работы М. А. Бибина вносят существенный

⁸⁰ Урибес-Санчес Э. Внешнеполитические взгляды правых // История внешней политики России. Конец XIX — начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М., 1999.

⁸¹ Белянкина В. Ю. Внешнеполитические взгляды русских правых в начале XX века. (1905–1914 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2005.

⁸² Бибин М. А. 1) Крушение организации объединенного дворянства. 1914–1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1981; 2) Дворянство накануне падения царизма в России. Саранск, 2000; 3) Совет объединенного дворянства в период Первой мировой войны: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2002 и др.

⁸³ Бибин М. А. Совет объединенного дворянства в период Первой мировой войны: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. С. 40.

вклад в историографию темы, способствуя лучшему пониманию внепарламентской деятельности правых парламентариев.

Работа С. В. Куликова,⁸⁴ посвященная бюрократической элите Российской империи в 1914–1917 гг., также представляет большую научную ценность. Комплексно рассматривая роль высшей царской бюрократии в предыстории падения старого порядка сквозь призму «элитистской парадигмы»,⁸⁵ автор детально изучает политические взгляды сановников, среди которых было немало членов правой группы Государственного совета. Кроме того, хотя думские депутаты под определение «бюрократическая элита» и не попадают, тем не менее указанная работа также содержит ценную информацию относительно внедумской деятельности отдельных депутатов фракции правых (например, А. Н. Хвостова и В. М. Пуришкевича). Таким образом, труд С. В. Куликова, не являясь специально посвященным проблеме деятельности правых объединений законодательных учреждений Российской империи, весьма ценен при изучении последних.

Исследования И. Г. Соболева, посвященные проблеме борьбы с «немецким засильем» в годы Первой мировой войны,⁸⁶ также представляют большой интерес в связи с тем, что данный постулат был одним из главных пунктов «военной» программы правых.

Содержательна и интересна монография К. А. Соловьева, посвященная механизмам взаимодействия законодательной и исполнительной власти в России.⁸⁷ Хотя ее хронологические рамки охватывают лишь предвоенный период (1906–1914), тем не менее, благодаря ценной информации, касающейся неформальных контактов представителей правых объединений Государственной думы и Государственного совета с правительством, исследование К. А. Соловьева весьма ценно и для понимания сходных процессов, происходивших в годы Первой мировой войны.

Особо необходимо выделить труды И. В. Алексеевой, охватывающие политическую историю последнего десятилетия Российской империи и непосредственно Первой мировой войны.⁸⁸ Во второй части последней

⁸⁴ Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004.

⁸⁵ Там же. С. 9.

⁸⁶ Соболев И. Г. 1) Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны. СПб., 2004; 2) Борьба с «немецким засильем» и политические партии России (1914–1917) // Политические партии России: прошлое и настоящее: Сб. ст. СПб., 2005.

⁸⁷ Соловьев К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011.

⁸⁸ Алексеева И. В. 1) Агония сердечного согласия. Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. Л., 1990; 2) Оппозиция Его Величества: Дума, царизм и союзники России

монографии И. В. Алексеевой,⁸⁹ посвященной взаимоотношению власти, Государственной думы и союзников России по Антанте, рассматривается период Первой мировой войны, и в рамках заявленной автором темы немалое внимание уделено аспекту политического противоборства в законодательных палатах правых и либералов. Не являясь специальной работой по истории представительства правых в Государственной думе и Государственном совете, монография И. В. Алексеевой вносит заметный вклад в изучение данной темы. В этом плане также заслуживает внимания и другая публикация того же автора, посвященная «военным сессиям» IV Государственной думы.⁹⁰

Среди крупных современных исследовательских работ, посвященных деятельности Государственной думы, необходимо также отметить публикации А. Б. Николаева.⁹¹ Его монографии посвящены истории Государственной думы в дни Февральской революции, но в них также содержится немало ценного материала по отдельным депутатам фракции правых и членам правой группы Государственного совета, их позиции и поступков в первые дни государственного переворота. Особо следует выделить и более раннюю работу А. Б. Николаева, подготовленную им в соавторстве с О. А. Поливановым,⁹² посвященную парламентской элите России в 1912–1917 гг., которая вносит заметный вклад в историю отечественного парламентаризма предреволюционного периода. Следует обратить внимание и на публикации А. Б. Николаева, специально посвященные истории фракции правых IV Государственной думы⁹³ и вносящие значительные уточнения в историю

по Антанте в эпоху П. А. Столыпина, 1907–1911 гг. СПб., 2004; 3) Последнее десятилетие Российской империи: Дума, царизм и союзники России по Антанте. 1907–1917 годы. СПб.; М., 2009.

⁸⁹ Алексеева И. В. Последнее десятилетие Российской империи.

⁹⁰ Алексеева И. В. «Военные» сессии IV Государственной думы (июль 1914 — начало 1917 г.) // Таврические чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. Научно-практический семинар, С.-Петербург, Таврический дворец, 11 декабря 2007 г. Сб. научн. ст. / Под ред. А. Б. Николаева. СПб., 2008.

⁹¹ Николаев А. Б. 1) Государственная дума в Февральской революции: очерки истории. Рязань, 2002; 2) Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 года: Монография. 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2005.

⁹² Николаев А. Б., Поливанов О. А. Парламентская элита России в 1912–1917 гг. // Из глубины времен. 1994. Вып. 3. С. 57–66.

⁹³ Николаев А. Б. 1) К вопросу о составе фракции правых IV Государственной думы (ноябрь 1916 — февраль 1917 г.) // 100 лет Российского парламентаризма: история и современность. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Нижний Новгород, 7 апреля 2006 г.) / Под общ. ред. О. А. Колобова. Н. Новгород, 2006; 2) Из истории раскола фракции правых IV Государственной думы (ноябрь — декабрь

раскола фракции правых в 1916 г. и в представления о ее численности после выделения из нее группы независимых правых.

Большой интерес также представляют работы Ф. А. Гайды,⁹⁴ посвященные думской либеральной оппозиции периода Первой мировой войны. Хотя в силу специфики темы, заявленной Ф. А. Гайдой (борьба либеральной оппозиции за власть), автор уделяет минимальное внимание думским консерваторам, тем не менее ее хронологические рамки (1914–1917) и подробное исследование в работе стратегии, тактики и процессов, происходящих внутри лагеря основных оппонентов правых в Думе — либералов, позволяет значительно лучше понять контекст политической борьбы между ними.

Тесно связанными с темой монографии являются работы, касающиеся участия монархистов в думских выборах 1912 года⁹⁵ и формирования в Государственной думе фракции правых.⁹⁶ Посвященные предыстории темы, эти публикации в значительной степени способствуют пониманию вопросов, связанных с составом фракции правых, происходивших в ней процессов и ориентиров самого консервативного объединения нижней палаты.

Среди современных трудов, непосредственно освещающих работу правых фракций Государственной думы Российской империи, необходимо

1916 г.) // Старцевские чтения — 2006. К 75-летию профессора В. И. Старцева. Сб. воспоминаний и науч. ст. / Ред.-сост. Б. Д. Гальперина, А. Б. Николаев. СПб., 2007.

⁹⁴ *Гайда Ф. А.* 1) Либеральная оппозиция на путях к власти. 1914 — весна 1917 г. М., 2003; 2) Курс «священного единения» в оценке кадетского руководства и создание Прогрессивного блока (1914–1915 гг.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2002. № 1; 3) Парламентская тактика конституционно-демократической партии летом 1915 года // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2002. № 5. С. 70–87; 4) Кадеты и проблема парламентского большинства в IV Государственной думе // Политическая история России первой четверти XX века. Памяти профессора Виталия Ивановича Старцева. СПб., 2006. С. 95–105.

⁹⁵ *Альмова Н. И.* 1) Правомонархические партии на выборах в IV Государственную думу // Актуальные вопросы истории России на пороге XXI века. СПб., 2001. С. 118–124; 2) Правомонархические партии на выборах в IV Государственную Думу в столицах и провинции // Государственная Дума Российской империи: традиции прошлого и настоящего. Пенза, 2006. С. 149–156; *Иванов А. А.* Правые партии и выборы в IV Государственную думу // Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России: Выборы, голосование, репрезентативность. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию принятия закона о выборах депутатов I Государственной думы. СПб., 2005. С. 41–45.

⁹⁶ *Мираков М. В.* Организационное оформление правой фракции IV Государственной думы // Проблемы истории политических партий России. Статьи, материалы и тезисы VII Международной научной конференции. Владимир, 2001. С. 43–47.

отметить исследования А. А. Дорошенко,⁹⁷ Р. Б. Ромова,⁹⁸ А. А. Иванова⁹⁹ и Ф. И. Долгих,¹⁰⁰ в которых с разной степенью подробности исследуется представительство правых в Государственной думе. Среди перечисленных работ особую ценность представляет монументальное диссертационное

⁹⁷ *Дорошенко А. А.* 1) Состав правых фракций в IV Государственной думе // Платоновские чтения. Материалы всероссийской конференции молодых историков, г. Самара, 3–4 декабря 1999 г. Самара, 2000; 2) Правые в Государственной думе Российской империи. Самара, 2004. С. 26–30.

⁹⁸ *Ромов Р. Б.* 1) Фракция правых в III Государственной думе (1907–1912): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; 2) На «совете нечестивых»: Государственная Дума в оценках правых депутатов (1907–1912) // Консерватизм в России и мире: В 3 ч. Воронеж, 2004. Ч. II. С. 103–125; 3) Правая фракция в Государственной думе // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. С. 452–462.

⁹⁹ *Иванов А. А.* 1) Фракция правых IV Государственной Думы в годы Первой мировой войны (1914 — начало 1917): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004; 2) Фракция правых IV Государственной думы: численность и состав (1912–1917) // Герценовские чтения. Актуальные проблемы социальных наук. 2003. СПб., 2003. С. 63–65; 3) Фракция правых IV Государственной думы в конце 1916 — начале 1917 гг.: от раскола к распаду // Вестник молодых ученых. Серия «Исторические науки». 2003. № 1. С. 26–36; 4) Судьбы членов фракции правых IV Государственной думы после февраля 1917 г. // Герценовские чтения. Актуальные проблемы социальных наук. 2004. СПб., 2004. С. 113–115; 5) Фракция правых IV Государственной думы и Прогрессивный блок: от поиска компромисса до непримиримой борьбы (август 1915 — февраль 1917) // «Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее», «Национальный вопрос в Европе в новое и новейшее время», «Правый консерватизм в России и русском зарубежье в новое и новейшее время». Воронеж, 2005. С. 151–166; 6) Фракция правых IV Государственной думы и правомонархическое движение: интеграция и взаимодействие (1912–1917) // Политические партии России: прошлое и настоящее. Сб. статей. СПб., 2005. С. 73–82; 7) Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006 и др.

¹⁰⁰ *Долгих Ф. И.* 1) Правые в III и IV Государственных думах России (1907–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; 2) Деятельность лагеря правых в IV Государственной думе: проблема формирования и распада правооктябристского большинства (1912–1915 гг.) // Сб. мат-лов по итогам науч.-исследоват. деятельности студентов в области гуманитарных, естественных и технических наук в 2001 году. М., 2001. С. 128–131; 3) Деятельность партий правого лагеря в III Государственной думе // Сб. мат-лов по итогам науч.-исследоват. деятельности студентов в обл. гуманитарных, естественных и технических наук в 2002 году. М., 2002. С. 229–233; 4) Избирательные кампании правых в III и IV Государственные думы // Сб. мат-лов по итогам науч.-исследоват. деятельности студентов в обл. гуманитарных, естественных и технических наук в 2000 году. М., 2000. С. 158–161; 5) Правые в начале работы IV Думы // Научные труды МПГУ. Сер. Соц.-ист. науки. М., 2004. С. 80–84; 6) Раскол фракции правых в IV Государственной думе и его причины // Научные труды МПГУ. Серия: Социально-исторические науки. Сб. ст. М., 2003. С. 103–107.

исследование Р. Б. Ромова, ставшее лучшей работой по истории деятельности правой фракции Государственной думы III созыва. Но поскольку темой настоящей работы является комплексное рассмотрение деятельности правых объединений Государственной думы и Государственного совета в годы Первой мировой войны, работа Ромова не пересекается с ней, а является как бы ее предысторией, да и то лишь в отношении думской фракции правых. Монографические и диссертационные работы А. А. Дорошенко и Ф. И. Долгих, на наш взгляд, носят обзорный характер, поскольку их авторы попытались охватить деятельность сразу всех правых групп Государственной думы (от весьма умеренной фракции центра до крайних правых), причем за довольно длительный период. Таким образом, если в целом эти работы можно признать удачной попыткой представить всесторонний, но общий взгляд на весь консервативный (от крайнего до умеренного крыла) спектр Государственной думы, то раскрытие взглядов и действий фракции правых в период Первой мировой войны оказалось затронутым указанными авторами в достаточно схематичной и поверхностной форме и не может претендовать на исчерпывающие реконструкцию и анализ.

В этом же контексте можно отметить и вступительную статью к разделу «Правоконсервативные фракции» сборника документов «Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.»,¹⁰¹ где на одной, последней странице в конспективно сжатой форме и весьма обзорно, с опорой на предшествующие работы,¹⁰² охарактеризованы процессы, происходившие во фракции правых в годы Первой мировой войны. Столь сжатое изложение деятельности правых в 1914–1917 гг. объясняется автором очерка тем, что законодательные инициативы консервативного крыла «иссякли уже с началом Первой мировой войны»,¹⁰³ что не совсем справедливо. Кроме того, несогласие вызывает и определение фракции русских националистов и умеренно правых как «правоконсервативной»: несмотря на продолжающуюся дискуссию по этому вопросу, как уже отмечалось выше, их, на наш взгляд, следует отнести к консервативно-либеральной, «пограничной» структуре, но никак не к крайне правым.

Нельзя обойти вниманием и работы, посвященные как отдельным депутатам фракции правых, так и представителям правой группы Государст-

¹⁰¹ Правоконсервативные фракции // Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы: к 100-летию с начала деятельности Государственной Думы в России / Под ред. И. И. Демидова. М., 2006.

¹⁰² Данный раздел статьи преимущественно основан на материалах монографии: Иванов А. А. Последние защитники монархии. Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006.

¹⁰³ Правоконсервативные фракции. С. 24.

венного совета. Представленные подробными биографическими статьями и публикациями справочно-энциклопедического характера, данные работы во многом расширяют представление о правых парламентариях, и благодаря раскрытию личности и взглядов того или иного политика позволяют существенно скорректировать представление о причинах их участия в тех или иных политических процессах 1914–1917 гг. К таким работам, в первую очередь, следует отнести научные публикации о наиболее видных лидерах правого крыла законодательных учреждений — П. Н. Дурново,¹⁰⁴ Н. А. Маклакове,¹⁰⁵ В. М. Пуришкевиче,¹⁰⁶ Н. Е. Маркове,¹⁰⁷ А. Н. Хвос-

¹⁰⁴ *Бородин А. П.* П. Н. Дурново: портрет царского сановника // Отечественная история. 2000. № 3; *Тарле Е. В.* Германская ориентация и П. Н. Дурново в 1914 г. // Былое. 1922. № 19; *Иванов А. А.* «Лебединая песня» П. Н. Дурново: выступление лидера правой группы Государственного совета 19 июля 1915 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2011. № 1.

¹⁰⁵ *Гайда Ф. А.* Министр внутренних дел Н. А. Маклаков: политическая карьера русского Полиньяка // Русский сборник: исследования по истории России. Т. 11. М., 2012. С. 174–207.

¹⁰⁶ *Архипов И. Л.* Кривое зеркало российского парламентаризма. Традиция «политического скандала»: В. М. Пуришкевич // Звезда. 1997. № 10. С. 112–124; *Иванов А. А.* 1) Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правого политика (1870–1920). М.; СПб., 2011; 2) Патриотическая деятельность В. М. Пуришкевича в годы I мировой войны // Герценовские чтения. 2002. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2002. С. 82–84; 3) Он был лучше своей репутации... Владимир Пуришкевич глазами современников: штрихи к портрету политического деятеля // Клио. 2004. № 2. С. 227–231; 4) «Первый выстрел революции». В. М. Пуришкевич и свержение императора Николая II // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. / Под ред. А. Б. Николаева. СПб., 2010. С. 7–17; 5) В. М. Пуришкевич и «Общество русской государственной карты» // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2010. № 1 (5). С. 158–163; *Кирьянов И. К.* Владимир Митрофанович Пуришкевич: депутат-фракция // Консерватизм: идеи и люди. Пермь, 1998. С. 105–122; *Клепикова В. В.* 1) Владимир Пуришкевич как «религиозный тип» // V Пасхальные чтения. М., 2007. С. 214–220; 2) Политический образ Владимира Пуришкевича и его составляющие // Что изучает и чему учит история: актуальные проблемы политической и социальной истории России: Ключевские чтения — 2009 / Материалы Межвузовской науч. конф. Сб. науч. трудов. М., 2009. С. 274–278; 3) Польский вопрос глазами В. М. Пуришкевича // Ключевские чтения — 2010. История России: личность, общество и природа страны. Материалы Всероссийской научной конференции: Сб. науч. трудов. М., 2010. С. 258–260; *Любош С. Б.* Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925; *Розенталь И. С.* Пуришкевич — известный и неизвестный. (К вопросу об эволюции правого радикализма в России) // Проблемы политической и экономической истории России. Сборник статей к 60-летию проф. В. В. Журавлева. М., 1998. С. 284–303; *Степанов С. А.* В. М. Пуришкевич // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. С. 320–340 и др.

¹⁰⁷ *Богоявленский Д. Д.* Н. Е. Марков и Совет министров: Союз русского народа и самодержавная власть // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник

тове,¹⁰⁸ Г. А. Щечкове¹⁰⁹ и некоторых других. Не меньший интерес представляет и цикл статей профессиональных историков — специалистов по истории русского монархического движения, опубликованный в сборнике «Воинство святого Георгия».¹¹⁰ Среди них непосредственное отношение к теме нашего исследования имеют биографические очерки, посвященные таким «столпам» правой группы Государственного совета, как М. Я. Говорухо-Отрок, Н. А. Маклаков, А. А. Нарышкин, А. А. Римский-Корсаков, А. А. Ширинский-Шихматов, И. Г. Щегловитов.¹¹¹

научных трудов. Вып. 1. Воронеж, 2001. С. 192–204; *Богоявленский Д. Д., Иванов А. А.* «Курский зубр». Николай Евгеньевич Марков // Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006. С. 109–142; *Ганелин Р. Ш.* Н. Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму // Евреи в России: История и культура. Сборник научных трудов. (Труды по иудайке. История и этнография. Вып. 5.) / Отв. ред. Д. А. Эльяшевич. СПб., 1998. С. 211–217; *Иванов А. А.* 1) «Берлинский зубр». Марков 2-й на чужбине // Родина. 2009. № 4. С. 92–94; 2) Политическая деятельность Н. Е. Маркова в годы Гражданской войны и эмиграции (1918–1930-е гг.) // Белое движение на Северо-Западе России и судьбы его участников. Материалы Третьей международной научно-исторической конференции в г. Пскове. Псков, 2009. С. 26–37; *Салтанов Н. М.* Проблема сохранения единства русского государства в выступлениях Н. Е. Маркова в III Государственной думе // Общественная мысль и политические деятели России XIX и XX веков. Смоленск, 1996. С. 96–99; *Смолин М. Б.* Монархический ригоризм Имперского Зубра // *Марков Н. Е.* Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. М., 2002. С. 5–22.

¹⁰⁸ *Иванов А. А.* «Алексей Хвостов — у власти». Портрет правого политика // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. 2008. № 11 (66). С. 193–202.

¹⁰⁹ *Иванов А. А.* Г. А. Щечков: «Не могу сочувствовать умеренности в истине». К вопросу о политических взглядах парламентария-монархиста // Таврические чтения 2007: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. Научно-практический семинар, С.-Петербург, Таврический дворец, 11 декабря 2007 г. Сб. науч. ст. / Под ред. А. Б. Николаева. СПб., 2008. С. 104–113.

¹¹⁰ Воинство святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006.

¹¹¹ *Иванов А. А., Степанов А. Д., Стогов Д. И.* «Правые сделали все, что могли». Михаил Яковлевич Говорухо-Отрок // Воинство святого Георгия. С. 473–484; *Степанов А. Д.* Он помнил о долге перед Царем и Родиной. Николай Алексеевич Маклаков // Там же. С. 244–251; *Иванов А. А.* «Честный, убежденный консерватор». Александр Алексеевич Нарышкин // Там же. С. 690–699; *Стогов Д. И.* «Он заслужил большую популярность среди монархистов». Александр Александрович Римский-Корсаков // Там же. С. 485–494; *Иванов А. А., Степанов А. Д.* «Верный до гроба». Князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов // Там же. С. 495–509; *Степанов А. Д.* «Человек большой государственной мудрости». Иван Григорьевич Щегловитов // Там же. С. 236–243.

Среди справочно-энциклопедических изданий в контексте рассматриваемой темы внимания заслуживает подготовленный коллективом историков из разных регионов России и ближнего зарубежья научно-популярный словарь «Черная сотня»,¹¹² в котором, помимо тематических статей о различных правых организациях дореволюционной России и лидерах черносотенных партий и союзов, представлены биографические материалы об отдельных депутатах правой фракции IV Государственной думы и членах правой группы Государственного совета. Однако в статьях данного издания, посвященных правым деятелям, внимание исследователей обращено на них в большей степени (что, безусловно, закономерно и справедливо) как на вождей черной сотни, при этом их деятельность в Государственной думе или Государственном совете не получает специального рассмотрения.

Другим заметным изданием является академическая фундаментальная энциклопедия «Русский консерватизм»,¹¹³ охватывающая период с конца XVIII по начало XX века, ряд статей которой также касается биографий и политических взглядов наиболее видных представителей думской фракции правых и лидеров правой группы Государственного совета. При этом данную энциклопедию выгодно отличает от других справочных изданий развернутый характер статей и акцент на политических взглядах и теоретических построениях рассматриваемых персоналий. Кроме того, в издании также присутствуют статьи, в которых специально рассматривается деятельность правых в Государственной Думе II–IV созывов и правых объединениях Государственного совета в 1906–1917 гг.

Особенного внимания заслуживают солидные тематические энциклопедические издания о Государственной думе¹¹⁴ и реформированном Государственном совете,¹¹⁵ содержащие не только краткие биографические статьи о всех депутатах Думы и членах Совета, но и справочные материалы о фракциях, группах, думских и советских комиссиях, выборах в законодательные учреждения Российской империи и т. п. И хотя данные издания являются несомненным качественным прорывом по сравнению с предшествующими

¹¹² Черная сотня. Историческая энциклопедия. 1900–1917 / Сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. М., 2008.

¹¹³ Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: энциклопедия / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2010.

¹¹⁴ Государственная дума России. Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917) / Ред. кол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др. М., 2006; Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В. В. Шелохаев (отв. ред.) и др. М., 2008.

¹¹⁵ Государственный совет Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия / Ред. кол.: В. В. Шелохаев и др. М., 2008.

справочными изданиями на ту же тему, по крайней мере в отношении членов правых объединений законодательных палат они оказались не лишены отдельных неточностей и упущений.¹¹⁶

Несколько слов необходимо сказать и о зарубежной историографии вопроса. Однако сразу же приходится констатировать, что ни одной комплексной работы, посвященной деятельности фракции правых IV Государственной думы или правой группы Государственного совета, до сегодняшнего дня зарубежными авторами издано не было. Как справедливо замечает С. А. Степанов, «зарубежная историография, находившаяся в более благоприятных условиях с точки зрения выбора научной проблематики, тем не менее не добилась особых результатов в деле изучения правого лагеря».¹¹⁷ Это обстоятельство историк объясняет как традиционной ориентацией западных исследователей на историю либерального движения, так и труднодоступностью источников по деятельности русских правых. Данное замечание в полной (и даже в большей) мере справедливо и для объяснения причин упущения из поля зрения американских и европейских исследователей истории правых объединений в законодательных палатах Российской империи. Поэтому, если среди работ западных историков (преимущественно американских) встречаются отдельные труды, посвященные русским правым начала XX в. (как правило, затрагивающие такие вопросы, как деятельность Союза русского народа,¹¹⁸ связь черной сотни с еврейскими погромами¹¹⁹ и возникшим годы спустя европейским фашизмом¹²⁰), то работ, хоть сколько-нибудь подробно затрагивающих деятельность правых

¹¹⁶ Об этом см.: *Иванов А. А.* 1) Правые депутаты в энциклопедии «Государственная дума Российской империи»: уточнения и дополнения // Таврические чтения 2008: актуальные проблемы истории парламентаризма в России. Всероссийская научно-практическая конференция. Сб. науч. статей под ред. А. Б. Николаева. СПб., 2009; 2) Депутаты правых фракций в Государственной думе: новые биографические сведения // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 170–175.

¹¹⁷ *Степанов С. А.* Черная сотня. С. 10.

¹¹⁸ *Spector S. D.* The doctrine and programme of the Union of the Russian People in 1906. Columbia, 1952; *Rewson D. C.* The Union of the Russian People. 1905–1917. A Study of Radical Right. Ph. d. dis. Washington, 1971.

¹¹⁹ *Rogger H.* 1) Jewish policies and right-wing politics in imperial Russia. Houndmills; Basingstoke; Hampshire; London, 1986; 2) The Formation of Russia right. 1900–1906 // California Slavic Studies. Berkeley; Los-Angeles, 1964. Vol. 3.

¹²⁰ *Rogger H.* Was there a Russian Fascism? The Union of Russian People // The Journal of Modern History. Chicago, 1964. Vol. XXXVI. № 4. P. 398–415; *Laqueur W.* Black hundred: the rise of the extreme right in Russia. N.-Y., 1993. Последняя работа также издавалась в русском переводе: *Лакер У.* Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994.

в Государственном совете и Государственной думе в годы Первой мировой войны, нет вовсе.

То же самое можно сказать и в отношении зарубежных исследований Государственного совета и Государственной думы. Немногочисленные западные работы, посвященные истории российского парламентаризма,¹²¹ также сосредотачивают свое внимание на довоенном периоде. Исключение составляет разве что монография американского историка Э. Лора,¹²² посвященная кампании, развернутой в годы Первой мировой войны против подданных враждебных России государств, в которой правые Думы и Госсовета принимали самое непосредственное участие. Но и она, несмотря на наличие параграфа, посвященного взглядам русских правых, а также некоторого внимания, уделенного позиции в отношении национального вопроса таких лидеров парламентских правых как П. Н. Дурново, А. С. Стишинский и А. Н. Хвостов, в интересующем нас аспекте оказывается довольно малоинформативной.

Несколько лучше в этом плане дела обстоят в некоторых странах ближнего зарубежья. В частности, можно отметить представляющие определенный интерес работы украинской исследовательницы О. В. Зинченко, занимающейся историей Государственного совета России периода 1906–1917 гг. и составляющих его политических объединений.¹²³ Однако, являясь основанными в большей своей части на материалах общеизвестных опубликованных источников, публикации Зинченко заметно уступают по своей значимости лучшим работам по этой теме российских историков (прежде всего А. П. Бородина и В. А. Демина). Что же касается белорусской историографии,

¹²¹ *Edelman R.* The Elections to the Third Duma: The Roots of The Nationalist Party // *The Politics of rural Russia 1905–1914.* Bloomington & London, 1979; *Healy A. E.* The Russian Autocracy in Crisis 1905–1907. Hamden, 1976; *Hosking G. A.* The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907–1914. Cambridge, 1973; *Korros A. S.* Reluctant Parliament: Stolypin, Nationalism and the Politics of the Russian Imperial State Council, 1906–1911. Lanham, 2002.

¹²² *Lohr E.* Nationalizing the Russian Empire: the campaign against enemy aliens during World War I. Cambridge, 2003; *Лор Э.* Русский национализм и Российская империя: кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М., 2012.

¹²³ *Зинченко О. В.* 1) Державна рада Російської імперії 1906-1916 років. Харків, 2005; 2) Російські державні радники і «Прогресивний блок» (серпень 1915 — лютий 1917 рр.) // *Культура народів Причорномор'я.* Научний журнал. — Симферополь, 2005. № 63. С. 108–112; 3) «Чорний блок» Державної ради Російської імперії 1915–1917 рр. // *Культура народів Причорномор'я.* Научний журнал. — Симферополь, 2005. № 65. С. 63–66; 4) Державні радники Російської імперії після падіння царизму // *Збірник наукових праць ХНПУ ім. Г. С. Сковороди.* Серія «Історія та географія». Харків, 2005. Вип. 19–20. С. 14–21 и др.

то здесь в первую очередь следует отметить монографию Д. С. Лавриновича, посвященную «либерально-консервативной оппозиции» в законодательных палатах Российской империи, под которой автор понимает политические силы, составившие Прогрессивный блок.¹²⁴ Не соглашаясь с Лавриновичем в определении части оппозиционного лагеря, вошедшей в Прогрессивный блок как «консервативной» (о собственно консервативных силах, которые составляли оппозицию правительству справа, автор в своей работе практически не пишет), заметим, что данная монография является на сегодняшний день лучшей белорусской работой, посвященной борьбе парламентской оппозиции с властью.

Источниковая база данной монографии представлена рядом различных по характеру исторических документов как опубликованных, так и неопубликованных. Основным источником, позволяющим получить представление о деятельности правых в законодательных палатах, следует признать стенографические отчеты заседаний Государственной думы и Государственного совета. Именно этот вид источника дает возможность проследить и проанализировать взгляды парламентских правых и их эволюцию по наиболее важным проблемам и вопросам государственной жизни в период Первой мировой войны. Кроме того, участие в думских прениях, как и выступление с речами в Государственном совете, позволяет составить представление о степени включенности правых в работу обеих законодательных палат, их роли и доли участия в ней.

В работе задействованы стенографические отчеты четырех сессий IV Государственной думы как довоенных (выборочно), так и военных (полностью)¹²⁵ и пяти сессий (IX–XIII) Государственного совета,¹²⁶ поскольку только ознакомление со взглядами членов фракции и группы правых по важнейшим вопросам государственной жизни страны может дать представление об их целях, программах, законодательных инициативах, методах политической борьбы и прогнозах на будущее.

Кроме того, стенографические отчеты заседаний законодательных палат выгодно отличает от других видов источников, содержащих информацию

¹²⁴ Лавринович Д. С. Либерально-консервативная оппозиция в России: формирование и борьба за власть (1912–1917 гг.). Могилев, 2006.

¹²⁵ Государственная дума. Стенографический отчет. Созыв IV. Сессия I. СПб., 1912; То же. СПб., 1913; То же. Сессия III. Пг., 1914; То же. Сессия IV. Пг., 1915; То же. Сессия IV. Пг., 1916; То же. Сессия V. Пг., 1916.

¹²⁶ Государственный совет. Стенографический отчет. 1913–1914 гг. Сессия IX. Пг., 1914; То же. 1915 г. Сессия X. Пг., 1915; То же. 1915 г. Сессия XI. Пг., 1915; То же. 1916 г. Сессия XII. Пг., 1916; То же. 1916. Сессия XIII. Пг., 1916.

о выступлениях правых в Думе и Совете (газетные отчеты, партийные издания и т. п.), их официальный характер и наименьшая подверженность редактуре и цензуре.

Также следует указать на то, что, в отличие от стенографических отчетов Государственной думы, на которые всегда обращалось пристальное внимание как советских, так и российских историков, стенографические отчеты Государственного совета до 1980-х гг. использовались отечественными историками крайне редко и изучены в заметно меньшей степени. На это обстоятельство в свое время обратила внимание исследовательница Государственного совета Е. Э. Новикова (Захарская), подсчитавшая индекс цитирования стенограмм верхней палаты в работах ведущих советских историков, занимавшихся историей становления парламентаризма в России (А. Я. Авреха, В. С. Дякина, В. И. Старцева, Е. Д. Черменского). В результате этого анализа автор пришла к аргументированному выводу, что этот вид источников либо вовсе не задействовался ее предшественниками (В. И. Старцев, Е. Д. Черменский), либо использовался крайне ограниченно (А. Я. Аврех, В. С. Дякин).¹²⁷ И хотя, начиная с работы Е. Э. Новиковой, стенограммы заседаний Государственного совета активно вводятся в научный оборот, их использование до сих пор остается значительно меньшим, нежели использование историками думских отчетов.

Стенографические отчеты Государственной думы и Государственного совета привлечены нами в виде их официальных публикаций. В тех же случаях, когда таковые отсутствуют (разразившаяся Февральская революция привела к тому, что материалы заседаний Государственного совета конца 1916 г. — начала 1917 г. так и не были опубликованы в соответствующих изданиях), нами использованы отложившиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) оттиски стенограмм соответствующих заседаний¹²⁸ и полноценные (не подвергнутые сокращениям) публикации отдельных речей правых парламентариев, помещенные в периодической печати.¹²⁹

Издававшиеся по ходу законотворческой работы Государственной думы и Государственного совета справочные материалы позволяют существенно расширить представление как о роли правых в законодательной работе, так и непосредственно о составе и численности групп и их изменениях,

¹²⁷ Захарская Е. Э. Стенографические отчеты Государственного совета... С. 111.

¹²⁸ См., напр.: РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. Д. 4, 6.

¹²⁹ См., напр.: Речь Н. А. Маклакова, сказанная 26 ноября 1916 г. в заседании Государственного совета // Российский гражданин. 1916. № 46.

степени включенности правых в работу различных комиссий и т. п.¹³⁰ Особый интерес в данном контексте представляют собой отчеты императору председателя Государственного совета, в которых подводятся итоги сессий и представлены основные результаты работы верхней палаты.¹³¹

При работе над монографией также были использованы публикации резолюций, речей и списков членов различных монархических партий, союзов, съездов и совещаний, выпущенные в свет в дореволюционный период.¹³² Данный вид источника позволяет в значительной степени выяснить степень интеграции членов правых объединений IV Государственной думы и Государственного совета в правомонархическое движение в целом, а также, за счет анализа произнесенных за пределами Думы и Совета речей, уточнить взгляды лидеров правых парламентских групп по целому ряду вопросов.

Среди опубликованных источников внимания заслуживают сборники документов, касающиеся как политической истории последнего царствования в целом, так и истории русского парламентаризма и монархического движения в частности. Особого внимания заслуживает ряд публикаций документов Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства (ЧСК ВП), выпущенных в 1920-е гг. В первую очередь здесь необходимо отметить семитомник «Падение царского режима», изданный под редакцией П. Е. Щеголева,¹³³ содержащий протоколы допросов видных царских сановников и лидеров монархического движения, среди которых встречаются как представители правой группы Государственного совета (Н. Д. Голицын, А. А. Макаров, Н. А. Маклаков, И. Г. Щегловитов и др.),

¹³⁰ Государственная дума. IV созыв. I–II сессия. Справочник. Вып. 5–7. СПб., 1912–1914; Справочный листок Государственной думы (Четвертый созыв): сессии III–V. Б. м., б. г.

¹³¹ Всеподданнейший отчет председателя Государственного совета за X и XI сессии 1915 года. Пг., 1915; Всеподданнейший отчет председателя Государственного совета за XII сессию 1916 года. Пг., 1916.

¹³² Последняя речь Н. Е. Маркова 2 в IV Государственной думе. — Заявление фракции правых. Пг., 1916; Совещание монархистов 21–23 ноября 1915 года в Петрограде. Постановления и краткий отчет. М., 1915; Труды Всероссийского Монархического совещания в г. Н. Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Пг., 1916; Список и основной состав комиссий Всероссийского Филаретовского общества народного образования // Устав Всероссийского Филаретовского общества народного образования. СПб., 1914; Список членов Русского собрания 1913 г. СПб., 1913 и др.

¹³³ Падение царского режима: по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / Ред. П. Е. Щеголев. Т. 1–7. М.; Л., 1924–1927.

так и фракции правых IV Государственной думы (Н. Е. Марков, А. Н. Хвостов).

В исследовании были также использованы документы ЧСК ВП, опубликованные в сборнике, составленном А. А. Блоком,¹³⁴ в которых содержится определенный документальный материал по деятельности отдельных представителей правой группы Государственного совета.

Сюда же следует отнести подготовленный в 1929 г. А. Черновским сборник документов, содержащий материалы ЧСК ВП по деятельности крупнейшей черносотенной организации начала XX в. — Союза русского народа (СРН).¹³⁵ Однако, несмотря на богатый архивный материал, представленный в публикации, данное издание, прежде всего, посвящено деятельности СРН, и включенные в него материалы не затрагивают историю правых структур в законодательных учреждениях. Исключение составляют отдельные документы, прямо или косвенно связанные с деятельностью отдельных депутатов фракции правых и представителей правой группы, принимавших участие в работе СРН или правомонархическом движении в целом.

Но, несмотря на большую ценность данного вида источника для раскрытия заявленной нами темы, следует отметить, что материалов о деятельности фракции правых в IV Государственной думе и правой группы Государственного совета в годы Первой мировой войны в материалах ЧСК ВП относительно немного. Объясняется это прежде всего специфическими задачами ЧСК ВП, которая, руководствуясь законодательством Российской империи, искала в деятельности сановников и партийных лидеров противоправные поступки, а потому их абсолютно законная работа в Думе и Совете следователей практически не интересовала.

Большое значение для раскрытия темы настоящей работы имеет вышедшее в конце 1990-х гг. двухтомное издание, подготовленное Ю. И. Кирьяновым¹³⁶ и посвященное деятельности правых партий в 1905–1917 гг. Несмотря на общий характер публикации, посвященной правым монархистам в целом, значительное количество представленных в сборнике документов относится либо непосредственно, либо косвенно к теме нашего исследования. Среди них можно выделить предвыборные воззвания и программные положения правых организаций и союзов; частную переписку отдельных

¹³⁴ Последние дни императорской власти. По неизданным документам / Сост. А. Блок. Пб., 1921.

¹³⁵ Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. / Сост. А. Черновский. М.; Л., 1929.

¹³⁶ Правые партии. Документы и материалы (1905–1917 гг.) / Сост., вступ. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. М., 1998. Т. 1–2.

членов правых объединений законодательных палат; подборку материалов о деятельности правых членов Думы и Совета, извлеченную из дореволюционной периодической печати; отчеты монархических съездов и совещаний, в деятельности которых правые парламентарии принимали активное участие, и некоторые другие.

Документы, вошедшие в двухтомник, дополняет ряд журнальных публикаций Ю. И. Кирьянова, включающий малоизвестные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), посвященные той же теме.¹³⁷

Также необходимо отметить изданный в 2006 г. объемный (766 с.) сборник документов, относящихся к законотворческой деятельности думских фракций.¹³⁸ Один из разделов сборника посвящен правоконсервативным фракциям, однако документы, представленные в нем, относятся лишь к довоенному периоду и не затрагивают законотворческой деятельности фракции правых в 1914–1917 гг.

Особую ценность представляют осуществленные в 1920-х гг. публикации аналитических записок, составленных накануне и во время Первой мировой войны лидерами правой группы Государственного совета и правой фракции IV Государственной думы. Среди них в первую очередь необходимо отметить первую публикацию (в последующие годы неоднократно переиздававшуюся) «Записки» П. Н. Дурново,¹³⁹ которая дает яркое и детальное представление о взглядах председателя правой группы на вопросы внешней политики и политических процессов в России; материалы из архива И. Г. Щегловитова¹⁴⁰ и публикацию проектов выхода из политического кризиса, составленных в кружке А. А. Римского-Корсакова.¹⁴¹

¹³⁷ «Борьба наша проиграна». Документы правых 1914–1917 гг. // Исторический архив. 1994. № 5. С. 32–89; «Не понимают величия русской государственной идеи». Переписка К. Н. Пасхалова 1914–1917 гг. // Источник. 1995. № 6. С. 4–52; Переписка и другие документы правых (1911–1913) / Публ. Ю. И. Кирьянова // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 94–118; № 11–12. С. 102–130; Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 годах // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 113–133; № 3. С. 142–165; № 8. С. 78–100; № 10. С. 119–143; Правые в 1915 — феврале 1917 гг. по перлюстрированным Департаментом полиции письмам // Минувшее. М.; СПб., 1993. Т. 14. С. 145–225.

¹³⁸ Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы: к 100-летию с начала деятельности Государственной Думы в России / Под ред. И. И. Демидова. М., 2006.

¹³⁹ Дурново П. Н. Записка / Публ. и вступ. ст. М. Павловича // Красная новь. 1922. № 6 (10).

¹⁴⁰ Из архива Щегловитова / Публ. И. Тоболин // Красный архив. 1926. Т. 2 (15).

¹⁴¹ Программа Союза русского народа перед Февральской революцией / Публ. И. Тоболин // Красный архив. 1927. Т. 1 (20).

Значительная (как по содержанию, так и по объему) информация о деятельности правой фракции IV Государственной думы содержится в опубликованных В. И. Старцевым, Б. Д. Гальпериной и З. И. Перегудовой донесениях из Министерского павильона Думы чиновника особых поручений Л. К. Куманина председателю Совета министров (В. Н. Коковцову, И. Л. Горемыкину, Б. В. Штюмеру, А. Ф. Трепову и Н. Д. Голицыну).¹⁴² В секретных донесениях Куманина, выполнявшего функции правительственного разведывательного агента, с достаточной подробностью освещается деятельность думских фракций (как в Думе, так и вне ее), их отношение к правительству, закулисная, «кулуарная» сторона жизни фракций, т. е. все то, что миновало официально опубликованные стенографические отчеты Государственной думы, что делает данный источник уникальным при изучении фракции как самостоятельного политического организма.

Материалы по теме исследования также содержатся в сборниках документов, посвященных деятельности либеральной оппозиции,¹⁴³ императора Николая II,¹⁴⁴ правоохранительных органов.¹⁴⁵

Для раскрытия темы в работе также были использованы документальные материалы (преимущественно стенограммы) Съездов уполномоченных губернских дворянских обществ (Объединенного дворянства),¹⁴⁶ позволяющие существенно расширить представление о политических взглядах представителей правой группы Государственного совета и фракции правых IV Государственной думы, выступавших в годы войны на дворянских съездах.

При работе над книгой широко использованы материалы дореволюционной и эмигрантской периодической печати, включающие издания практически всех политических направлений эпохи (более 40 наименований газет и журналов). Среди них, прежде всего, следует отметить наиболее

¹⁴² Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 — февраль 1917 года // Вопросы истории. 1998. № 10; 1999. № 1–5, 7–12; 2000. № 3–6.

¹⁴³ Буржуазия накануне февральской революции / Под ред. Б. Б. Граве. М.; Л., 1927; Прогрессивный блок в 1915–1917 гг. / Публ. Н. Лапин // Красный архив. 1933. Т. 1 (56).

¹⁴⁴ Монархия перед крушением 1914–1917. Из бумаг Николая II и другие документы / Под ред. В. П. Семенникова. М.; Л., 1927; Политика Романовых накануне революции (От Антанты к Германии) по новым документам / Под ред. В. П. Семенникова. М., 1926.

¹⁴⁵ Политическое положение России накануне Февральской революции в жандармском освещении / Публ. М. Покровский // Красный архив. 1926. Т. 4 (17).

¹⁴⁶ Объединенное дворянство: съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг.: В 3 т. М., 2002. Т. 3. 1913–1916 гг.

информативные монархические издания, на страницах которых уделялось внимание деятельности правых в Государственной думе и Государственном совете. Близкие позиции относительно правой фракции Думы занимали такие органы как: «Земщина»,¹⁴⁷ «Вестник Союза русского народа», «Вестник Русского собрания», «Коренник» и отчасти журнал Русского народного союза имени Михаила Архангела «Прямой путь» (с началом Первой мировой войны журнал прекратил свое существование, однако обращение к его предвоенным публикациям помогает глубже понять процессы, происходившие в рассматриваемый нами период). В этом же ряду необходимо особо выделить издававшийся в конце 1915–1916 гг. журнал «Российский гражданин», значительная часть материалов которого посвящена деятельности Государственной думы и Государственного совета, правых представительств в обеих палатах и их лидеров.

Чтобы избежать одностороннего освещения событий, материалы изданий, сочувственно освещавших деятельность правых представительств в Думе и Совете, критически сопоставлялись с сообщениями органов других политических направлений — более правыми «Русским знаменем» и «Грозой», близким к позиции националистов «Новым временем» и «Вечерним временем», прогрессистским «Утром России», рупором Конституционно-демократической партии «Речью» и «Биржевыми ведомостями», социал-демократическим и интернационалистским «Нашим словом» и другими. Среди них особое внимание было уделено таким наиболее информативным с точки зрения подачи материалов, посвященных деятельности законодательных учреждений, изданиям как «Новое время», «Утро России», «Биржевые ведомости» и «толстый» журнал либерального направления «Вестник Европы», содержащий ежемесячные аналитические статьи об итогах работы парламентских групп и отдельных их представителях.

Специальное внимание было уделено региональным изданиям («Курская быль», «Бессарабия», «Волынь», «Киевская мысль» и др.), освещавшим деятельность правых на местах в перерывах между сессиями законодательных палат. К исследованию были привлечены и некоторые эмигрантские издания как монархического («Двуглавый орел», Париж, Берлин), так и либерального («Современные записки») направления, в которых содержатся

¹⁴⁷ Как отмечает Д. И. Стогов, «редакция „Земщины“ в последние годы своего существования старалась всяческим образом подчеркнуть, что она находится в тесном взаимодействии с правым флангом российского парламента» (см.: *Стогов Д. И.* Русская правая периодическая печать в годы Первой мировой войны // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Научный журнал. Серия «История». 2011. № 1. С. 86).

материалы, относящиеся к деятельности правых парламентских групп и их лидеров, а также разрозненные биографические сведения об их членах.

Учитывая регулярную подачу газетами и журналами различных политических направлений информации о дебатах в Думе и Совете, кулуарных разговорах их представителей, событиях внутри фракций и групп, а также внепарламентской деятельности членов обеих законодательных палат, значение материалов периодической печати трудно переоценить. Вместе с тем также необходимо отметить, что освещение в газетных публикациях процессов, происходивших в Государственной думе и Государственном совете, представлено не равнозначно: если «скандальной» нижней палате периодические издания уделяли достаточно много внимания, то подобного нельзя сказать о «скучной» верхней палате. Это подмечали и современники исследуемых событий. «В газетах очень мало сведений о Гос. Совете, но, вероятно, уж такова участь верхних палат», — сетовал корреспондент видного члена левой группы Совета Н. С. Таганцева.¹⁴⁸

Другим видом опубликованных источников, привлеченных к исследованию, стали публицистические работы политических деятелей рассматриваемой эпохи. Среди них в первую очередь следует отметить публицистику лидеров правых объединений Государственного совета и Государственной думы — В. М. Пуришкевича,¹⁴⁹ Н. Е. Маркова,¹⁵⁰ Г. А. Шечкова,¹⁵¹ Д. П. Голицына,¹⁵² Т. И. Буткевича,¹⁵³ архиепископа Никона (Рождественского)¹⁵⁴ и др. Важность данного вида источника объясняется прежде всего тем, что многие темы и вопросы, поднятые правыми в стенах Думы и Совета, в их полемических статьях получили более подробное и полное освещение; во многом то, что было недосказано ими с кафедры, появилось на страницах брошюр и статей.

¹⁴⁸ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 1026. Л. 413.

¹⁴⁹ *Пуришкевич В. М.* 1) Чего хочет Вильгельм II от России и Англии в великой битве народов. Пг., 1916; 2) Вперед! Под двухцветным флагом: (Открытое письмо русскому обществу). Пг., 1917; Итоги первого боевого года в тылах и на фронте. Доклад В. М. Пуришкевича в Русском Собрании 4 сентября 1915 г. Пг., 1916 и др.

¹⁵⁰ [*Марков Н. Е.*] 1) Преступление Маркова 2-го. Пг., 1916; 2) Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. М., 2002.

¹⁵¹ *Шечков Г. А.* Несостоятельность Государственной думы ныне действующего закона. Харьков, 1913.

¹⁵² *Голицын-Муравлин Д. П.* Исконный враг русского народа. Харьков, 1914.

¹⁵³ *Буткевич Т. И.* Безумные мечтания австрийцев. Харьков, 1914.

¹⁵⁴ *Никон (Рождественский), архиеп.* 1) Мои дневники. Вып. V. 1914. Сергиев Посад, 1915; 2) 2. Вып. VI. 1915. Сергиев Посад, 1916; 3) Православие и грядущие судьбы России / Сост. свящ. Я. Шипов. М., 1994.

Во избежание одностороннего и субъективного подхода, в монографии также широко использованы публицистические работы других авторов — правого,¹⁵⁵ либерального¹⁵⁶ и левого¹⁵⁷ направлений политической мысли, существенно расширяющие представления как о существовании проблем, понимаемых правыми парламентариями, так и о мотивах, заставлявших членов правоконсервативных объединений Думы и Совета к ним обращаться.

Мемуарная литература, посвященная политической жизни России периода Первой мировой войны и, в частности, процессам, происходившим в Государственной думе, довольно обширна. Вместе с тем следует сразу же отметить, что, несмотря на то, что воспоминания об этом периоде оставили депутаты практически всех фракций Государственной думы, автору данной работы не удалось выявить опубликованных мемуаров членов фракции правых. Если по деятельности правой фракции III Государственной думы имеется целый ряд мемуарных источников,¹⁵⁸ то правому крылу IV Государственной думы повезло значительно меньше. Исключение составляют лишь эпизодические мемуарные отступления, касающиеся деятельности правой фракции, в публицистической работе Н. Е. Маркова «Войны темных сил», написанных в форме дневника воспоминаниях В. М. Пуришкевича, посвя-

¹⁵⁵ Булацель П. Ф. 1) Дневник // Российский гражданин. 1915. № 1; 1916. № 1, 6–8, 29, 32, 42, 43, 46; 2) Борьба за правду / Сост., предисл., коммент. Д. И. Стогов. М., 2010; Винберг Ф. В. Крестный путь. Ч. 1. Корни зла. СПб., 1997; Жеденов Н. [Н.] Маргаринские монархисты: предвыборное воззвание «Союза Михаила Архангела». СПб., [1912]; Муретов А. [Д]. Накануне. Пг., 1917; Пасхалов К. Н. Русский вопрос / Сост., предисл. и коммент. Д. И. Стогов. М., 2009; Тальберг Н. Д. Политическое предвидение // Тальберг Н. Д. Перед судом правды. Третий Рим: возвышение и крушение. Чаемая монархия. Русская смута / Сост. С. В. Фомин. М., 2004. Кн. 2; Тиханович-Савицкий Н. [Н.] Должны ли монархисты принимать участие в выборах в 4-ю Государственную думу. Доклад. Астрахань, 1912 и др.

¹⁵⁶ Арсеньев К. [К.] 1) Возобновление законодательной сессии // Вестник Европы. 1917. № 2; 2) Две Февральских революции // Там же; 3) На темы дня // Вестник Европы. 1915. № 2, 6, 8–12; 1916. № 1–4, 6, 8, 9, 11, 12; 1917. № 1–2; Багалец Д. И. Исторический день 26 июля 1914 г. (Впечатления участника и очевидца). М., 1914; Кузьмин-Караваев В. Д. Вопросы внутренней жизни // Вестник Европы. 1914. № 9; 1915. № 7, 9, 11; 1916. № 1, 7; Миллюков П. Н. Тактика фракции Народной Свободы во время войны. Пг., 1916 и др.

¹⁵⁷ Ленин В. И. 1) О черносотенстве; 2) Кого выбирать в Государственную думу?; Троцкий Л. Д. Политические силуэты. М., 1990 и др.

¹⁵⁸ См., напр.: Дневник А. А. Бобринского (1910–1911) // Красный архив. 1928. Т. 1 (26). С. 127–150; Никонович Ф. И. Из дневника члена Государственной думы от Витебской губернии протоиерея о. Феодора Никоновича. Витебск, 1912; Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920. М., 1990.

ценных убийству Г. Е. Распутина,¹⁵⁹ и воспоминаниях Г. Е. Рейна, в довоенное время недолго примыкавшего к фракции правых.¹⁶⁰

Во многом схожей является ситуация с опубликованными мемуарами членов правой группы Государственного совета. Ни один из лидеров правого объединения верхней палаты воспоминаний не оставил, что же касается политиков, входивших в состав правой группы в ближайшие к рассматриваемому в данной работе периоду годы, то прежде всего следует отметить следующие публикации — крайне лаконичные мемуары В. М. Андреевского,¹⁶¹ небольшие по объему воспоминания А. А. Поливанова¹⁶² и В. И. Мамантова,¹⁶³ а также весьма содержательные и объемные воспоминания В. И. Гурко,¹⁶⁴ А. Н. Наумова¹⁶⁵ и А. Ф. Редигера.¹⁶⁶ При этом важно

¹⁵⁹ В том, что т. н. «дневник» В. М. Пуришкевича таковым не является, убедиться не трудно. Во-первых, до нас не дошли какие-либо другие дневниковые записи политика, кроме изданных им в 1918 г. в Киеве об убийстве Г. Е. Распутина; во-вторых, на неточности, невозможные для дневника, но вполне естественные для воспоминаний, указывал в предисловии к парижскому изданию этой книги в 1923 г. В. А. Маклаков (см.: *Маклаков В. А.* В издательство «Я. И. Поволоцкий и К^о» // *Последние дни Распутина*. М., 2005); в-третьих, только крайне недалекий человек или хладнокровный маньяк (каким Пуришкевич, несомненно, не был) мог вести дневник накануне задуманного им преступления, подробно описывая в нем свои планы, состав заговорщиков и само убийство.

¹⁶⁰ *Марков Н. Е.* Войны темных сил. Париж, 1928. Кн. 1; Париж, 1930. Кн. 2. (Одной книгой сочинение Маркова неоднократно переиздавалось в современной России); [*Пуришкевич В. М.*] Из дневника В. М. Пуришкевича. Убийство Распутина. М., 1990 (начиная с 1918 г. брошюра Пуришкевича многократно переиздавалась в эмиграции и России с различными вариациями в названии); *Рейн Г. Е.* Из пережитого. 1907–1918. Т. 2. Берлин, б. г.

¹⁶¹ *Андреевский В. М.* Автобиографические воспоминания // Родословное древо. Тамбовская генеалогия и демография. Публ. по: Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р–5328. Оп. 1. Д. 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tambovdem.ru/memory.php?id=andreevsky>.

¹⁶² *Поливанов А. А.* Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907–1916 гг. / Ред. А. М. Зайончковский, предисл. М. Павловича. М., 1924.

¹⁶³ *Мамантов В. И.* На Государевой службе. Воспоминания. Таллин, 1926.

¹⁶⁴ *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / Вступ. статья Н. П. Соколова и А. Д. Степанского, публ. и коммент. Н. П. Соколова. М., 2000.

¹⁶⁵ *Наумов А. Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Кн. 2. Нью-Йорк, 1955. Воспоминания Наумова следует признать наиболее информативными в плане освещения в них процессов, происходивших в Государственном совете, и характеристик, данных лидерам правой группы верхней палаты. Особую ценность мемуарам придает то, что, начиная с описания событий 1915 г., они основаны на повседневных дневниковых записях автора (Там же. С. 215).

¹⁶⁶ *Редигер А. Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра: В 2 т. М., 1999. Т. 2.

отметить, что четверо из перечисленных мемуаристов (Андреевский, Гурко, Наумов, Поливанов) либо накануне Первой мировой войны, либо во время не порвали с правой группой. В. М. Андреевский перешел в группу правого центра в конце 1912 г.; А. Н. Наумов в том же году стал членом беспартийного объединения; В. И. Гурко, разойдясь со своими одноклассниками «по многим вопросам законодательства», в 1913 г. перешел в кружок внепартийного объединения, в 1915 г. примкнув к правому центру; А. А. Поливанов покинул правых в 1915 г., перейдя в кружок внепартийного объединения.¹⁶⁷ Таким образом, в рассматриваемый нами период перечисленные выше мемуаристы стояли на более умеренных позициях, чем правая группа. Что же касается воспоминаний В. И. Мамантова и А. Ф. Редигера, то они прежде всего посвящены их государственной службе, и их авторы практически не затрагивают вопросов, связанных с деятельностью правой группы Государственного совета.

Данный пробел был, с одной стороны, отчасти восполнен привлечением воспоминаний членов иных фракций Государственной думы: националистов — В. В. Шульгина¹⁶⁸ и А. А. Ознобишина;¹⁶⁹ октябристов — А. И. Гучкова,¹⁷⁰ С. И. Шидловского,¹⁷¹ Н. В. Савича,¹⁷² М. В. Родзянко;¹⁷³ прогрессиста С. П. Мансырева;¹⁷⁴ кадетов П. Н. Милюкова,¹⁷⁵ В. А. Маклакова,¹⁷⁶

¹⁶⁷ См.: Государственный совет Российской империи. 1906–1917: Энциклопедия. С. 8, 71, 179, 211.

¹⁶⁸ Шульгин В. В. 1) Дни. 1920: Записки. М., 1989; 2) Воспоминания. 1917–1918 // Лица: биографический альманах. М.; СПб., 1994. Т. 5; 3) Три столицы. М., 1991; 4) Последний очевидец. Мемуары. Очерки. Сны / Сост., вступ. ст., послесл. Н. Н. Лисового. М., 2002, и др.

¹⁶⁹ Ознобишин А. А. Воспоминания члена IV-ой Государственной думы. Париж, 1927.

¹⁷⁰ Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства. М., 1993.

¹⁷¹ Шидловский С. И. Воспоминания. Берлин, 1923. Ч. 1–2.

¹⁷² Савич Н. В. Воспоминания. СПб.; Дюссельдорф, 1993.

¹⁷³ Родзянко М. В. 1) Крушение империи. Харьков, 1990; 2) Государственная дума и Февральская 1917 года революция // Архив русской революции. Т. 6. Берлин, 1922.

¹⁷⁴ Мансырев С. П. Мои воспоминания о Государственной думе (1912–1917) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Берлин, 1922. Т. 2.

¹⁷⁵ Милюков П. Н. 1) Воспоминания государственного деятеля. Нью-Йорк, 1982; 2) Война и вторая революция. Пять дней революции (27 февраля — 3 марта) // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991.

¹⁷⁶ Маклаков В. А. 1) Некоторые дополнения и уточнения к воспоминаниям Пуришкевича и кн. Юсупова об убийстве Распутина // Современные записки. (Париж). 1928. Т. 34; 2) В издательство «Я. Е. Поволоцкий и К°», и др.

М. М. Новикова;¹⁷⁷ трудовика А. Ф. Керенского;¹⁷⁸ большевика А. Е. Бадаева;¹⁷⁹ а с другой — мемуарами членов различных групп Государственного совета — Н. С. Таганцева,¹⁸⁰ А. Ф. Кони,¹⁸¹ И. Х. Озерова.¹⁸²

К работе также был привлечен широкий пласт мемуаров государственных деятелей предреволюционной эпохи, уделивших на страницах своих воспоминаний определенное место как лидерам правых объединений законодательных палат в отдельности, так и самим консервативным группам в целом. Среди них наиболее информативными являются воспоминания и дневник руководителя думской канцелярии Я. В. Глинки,¹⁸³ воспоминания государственного секретаря С. Е. Крыжановского,¹⁸⁴ товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова,¹⁸⁵ товарища министра внутренних дел В. Ф. Джунковского,¹⁸⁶ председателей Совета министров С. Ю. Витте¹⁸⁷ и В. Н. Коковцова,¹⁸⁸ министра иностранных дел С. Д. Сазонова,¹⁸⁹ дворцового коменданта В. Н. Воейкова,¹⁹⁰ начальника канцелярии министра двора А. А. Мосолова.¹⁹¹ Также при разработке темы были использованы воспоминания руководителей спецслужб и силовых ведомств (А. Т. Васильева,

¹⁷⁷ Новиков М. М. От Москвы до Нью-Йорка. Моя жизнь в науке и политике. Нью-Йорк, 1952.

¹⁷⁸ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993.

¹⁷⁹ Бадаев А. [Е]. Большевики в Государственной думе. Большевистская фракция в IV Государственной думе и революционное движение в Петербурге. М., 1937.

¹⁸⁰ Таганцев Н. С. Пережитое. Пг., 1919.

¹⁸¹ Кони А. Ф. Из недавнего прошлого (И. Я. Голубев) // Прошлое и настоящее. 1924. № 1. С. 3–10.

¹⁸² [Озеров И. Х.] Мемуары профессора И. Х. Озерова / Подгот. публ., вступ. ст. Г. И. Щетининой // Вопросы истории. 1997. № 1. С. 83–97; № 2. С. 72–87.

¹⁸³ Глинка Я. В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917. Дневник и воспоминания / Вступ. ст., подгот. текста, биограф. словарь и коммент. Б. М. Витенберга. М., 2001.

¹⁸⁴ [Крыжановский С. Е.] Воспоминания: из бумаг С. Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи / Подгот. текста, вступ. ст., коммент. А. В. Лихоманова. СПб., 2009.

¹⁸⁵ [Жевахов Н. Д.] Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н. Д. Жевахова. Т. 1–2. СПб., 2007.

¹⁸⁶ Джунковский В. Ф. Воспоминания. М., 1997. Т. 1.

¹⁸⁷ Витте С. Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 3.

¹⁸⁸ Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. М., 1991. Кн. 2.

¹⁸⁹ Сазонов С. Д. Воспоминания. Париж, 1927.

¹⁹⁰ Воейков В. Н. С царем и без царя: воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1995.

¹⁹¹ Мосолов А. А. При дворе последнего императора. Записки начальника канцелярии министра двора. СПб., 1992.

А. В. Герасимова, К. И. Глобачева, П. Г. Курлова, А. И. Спиридовича);¹⁹² воспоминания и дневники публицистов, журналистов и литературных критиков (Л. А. Войтоловского, И. И. Кольшко, М. К. Лемке, Н. М. Любимова, Л. А. Тихомирова, Н. А. Энгельгардта);¹⁹³ иностранных дипломатов, политических и государственных деятелей (Дж. Бьюкенен, М. Палеолог, С. Хор)¹⁹⁴ и других. Особо можно выделить дневник видного консервативного деятеля генерала А. А. Киреева.¹⁹⁵ Хотя хронологически он предшествует теме данного исследования, тем не менее характеристики генерала, данные многим видным членам правой группы Государственного совета (А. А. Бобринскому, А. А. Ширинскому-Шихматову, А. С. Стишинскому, П. Н. Дурново, А. Д. Самарину, А. П. Струкову, А. А. Нарышкину и др.), позволяют значительно лучше понять действия лидеров правого крыла верхней палаты в рассматриваемый в монографии период.

Большую ценность среди опубликованных источников личного происхождения представляет переписка императорской четы,¹⁹⁶ изучение которой позволяет установить отношение императора и императрицы к происходившим политическим процессам и отдельным политикам. В переписке неоднократно встречаются характеристики членов правой группы Государственного совета (Н. А. Маклакова, И. Г. Щегловитова, А. Ф. Трепова и др.) и членов фракции правых IV Государственной думы (А. Н. Хвостова, В. М. Пуришкевича).

¹⁹² *Васильев А. Т.* Охрана: русская секретная полиция // «Охранка». Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. З. И. Перегудовой. М., 2004. Т. 2. С. 345–515; *Герасимов А. В.* На лезвии с террористами // Там же. С. 141–342; *Глобачев К. И.* Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 59–87; *Курлов П. Г.* Гибель императорской России. Воспоминания. М., 2002; *Спиридович А. И.* Великая война и февральская революция (1914–1917). Минск, 2004.

¹⁹³ *Войтоловский Л. Н.* Выходил кровавый Марс: по следам войны. М., 1998; *Кольшко И. И.* Великий распад. Воспоминания / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. И. В. Лукоянов. СПб., 2009; *Лемке М.* 250 дней в царской ставке (25 сент. 1915 — 2 июля 1916). Пг., 1920; *Любимов Н. М.* Неувядаемый цвет: книга воспоминаний. М., 2004 Т. 2; [*Тихомиров Л. А.*] Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / Сост. А. В. Репников. М., 2008; *Энгельгардт Н. [А.]* Эпизоды моей жизни (Воспоминания) / Публ. С. В. Шумихина // Минувшее. Исторический альманах. СПб., 1998. Т. 24. С. 7–119.

¹⁹⁴ *Бьюкенен Дж.* Моя миссия в России: воспоминания английского дипломата, 1910–1918. М., 2006; *Палеолог М.* 1) Дневник посла. М., 2003; 2) Царская Россия накануне революции. М., 1991; *Hoare S.* The Fourth Seal: The End of the Russian Chapter. London, 1930.

¹⁹⁵ *Киреев А. А.* Дневник. 1905–1910 / Сост. К. А. Соловьев. М., 2010.

¹⁹⁶ Переписка Николая и Александры Романовых. М.; Пг., 1923. Т. 3. (1914–1915 гг.); 1926. Т. 4. (1916 г.); 1927. Т. 5. (1916–1917 гг.).

Таким образом, использование в работе широкого спектра самых разных по своей идеологической направленности и политическим пристрастиям дневников и воспоминаний, авторы которых в различном ракурсе освещали одни и те же события, в значительной степени позволяет свести к минимуму такой недостаток данного вида источника как субъективность и пристрастность.

Среди не публиковавшихся источников к работе привлечены документы девяти архивохранилищ Москвы (ГАРФ, РГАДА, РГАЛИ, Архив ДРЗ, ОР РГБ) и Санкт-Петербурга (РГИА, ЦГИА СПб, ЦГАКФФД, ОР РНБ).

Главными источниками по деятельности правых в законодательных учреждениях Российской империи по праву должны были бы считаться архивы правой группы Государственного совета и Государственной думы. Однако таковых до сего дня историкам выявить не удалось. Между тем известно, что в III Государственной думе архив вел секретарь фракции П. В. Березовский, а в IV-й — священник А. Д. Мешковский, также выполнявший функции фракционного секретаря. То же обстоятельство, что архив фракции правых до сих пор не обнаружен, позволяет предположить, что, скорее всего, он погиб вместе с делопроизводством Союза русского народа, хранившимся в Главном совете Союза, который был сожжен в февральско-мартовские дни 1917 г. революционно настроенной толпой.¹⁹⁷

Что же касается архива правой группы Государственного совета, то таковой едва ли существовал как нечто цельное и регулярное. Скорее всего, текущие материалы откладывались в бумагах председателей группы. Данное предположение основано на изучении личного фонда графа А. А. Бобринского,¹⁹⁸ в котором отложилась подборка отдельных документов (вырезки газетных публикаций о правой группе, проекты документов, переписка и др.), связанных с деятельностью группы в период его председательства. При этом, как показывал ЧСК ВП И. Г. Щегловитов, протоколы правой группы не велись — лишь председатель делал для себя отметки для памяти.¹⁹⁹ Это свидетельство подтверждается и бумагами из личного архива графа А. А. Бобринского, в которых встречается крайне конспективное изложение основных тем, вынесенных на обсуждение правой группы.²⁰⁰

¹⁹⁷ Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914–1917 гг. С. 124.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 1412. Оп. 2.

¹⁹⁹ Падение царского режима... Т. 2. С. 427.

²⁰⁰ См.: РГАДА. Ф. 1412. Оп. 2. Д. 60. По большому счету, А. А. Бобринский ограничивался лишь записью заголовков тем, выносимых на обсуждение в заседаниях правой группы: «О роли союза земств» (15 октября 1915 г.), «Сообщение Н. Е. Маркова», «Слух о назначении А. И. Гучкова» (5 ноября 1915 г.), «О предполагаемом съезде монархистов» (17 ноября 1915 г.) и т. д.

Отсутствие целостных архивов правых объединений Государственной думы и Государственного совета было компенсировано привлечением широкого спектра разносторонних архивных источников. В первую очередь при работе над темой были использованы материалы Государственного совета и Государственной думы, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА). Из документов фонда Общего собрания Государственного совета (Ф. 1148) к исследованию были привлечены стенограммы последней, XIII сессии Государственного совета,²⁰¹ часть которых (конца 1916 — начала 1917 гг.) не была опубликована. Привлечение к исследованию этих стенограмм, в отличие от раскрытия истории последних месяцев функционирования верхней палаты исключительно по газетным отчетам (как это обычно делалось ранее²⁰²), существенно расширяет представления о процессах, происходивших в правой группе и ее политике накануне революции.

Большую ценность представляют материалы из фонда Государственной думы (Ф. 1278), в котором отложились следующие материалы: стенографические отчеты закрытых думских заседаний и стенограммы совещаний членов Государственной думы; телеграммы и письма членов Думы; стенограммы обсуждения законопроектов; журналы заседаний различных думских комиссий; личные дела членов Государственной думы.

Существенную информацию (преимущественно биографического характера) содержит фонд Особого делопроизводства Министерства внутренних дел по выборам в Государственную думу и Государственный совет (Ф. 1327), фонд Совета министров (Ф. 1276) и Канцелярии министра внутренних дел (Ф. 1282).

Не менее ценными для раскрытия темы представляются материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), среди фондов которого, содержащих делопроизводственные документы, можно выделить фонд ЧСК ВП (Ф. 1467), в который вошли как опубликованные, так и не попавшие в печать материалы допросов правых членов обеих законодательных палат (Г. Г. Замысловского, Н. А. Маклакова, А. А. Макарова и др.), а также выводы ЧСК ВП о деятельности представителей правомонархических организаций в Государственной думе и Государственном совете.

В работе также были использованы материалы двух следственных дел лидера фракции правых В. М. Пуришкевича, заведенных по факту ареста правого политика в августе²⁰³ и ноябре²⁰⁴ 1917 г. и содержащих отрывочную

²⁰¹ РГИА. Ф. 1148. Оп. 10. Д. 4, 6.

²⁰² См.: *Демин В. А.* Верхняя палата Российской империи. С. 14.

²⁰³ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 4. Д. 24.

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 277.

информацию о деятельности правого политика в предреволюционный период.

При изучении документов политических партий предпочтение отдавалось крупнейшим монархическим союзам, члены которых либо находились в исследуемый период в рядах думской фракции правых и правой группы Государственного совета, либо так или иначе сотрудничали с ними. Среди них выделим следующие фонды ГАРФ — Русского народного союза имени Михаила Архангела (Ф. 117) и Всероссийского Дубровинского союза русского народа (Ф. 116). Из фонда ВДСРН были использованы полные подшивки «Вестника Союза русского народа» и некоторые другие документы; из фонда Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА), выгодно отличающегося насыщенностью материалами, непосредственно относящимися к работе правых в Думе, преимущественно были привлечены документы, связанные с деятельностью лидера Союза В. М. Пуришкевича, являвшегося одним из лидеров правой фракции Государственной думы. Что же касается Союза русского народа, наиболее широко представленного своими членами в думской фракции правых, то, как уже отмечалось выше, архивные документы Главного совета СРН не составляют отдельного фонда, так как в большинстве своем погибли в 1917 г.

Наиболее широко в работе использованы источники личного происхождения. Среди них особенно следует выделить перлюстрированную переписку членов фракции правых Государственной думы и правой группы Государственного совета, отложившуюся в фонде Департамента полиции Министерства внутренних дел (Ф. 102). Автором были изучены подборки перлюстрированных писем за 1914–1917 гг. (более 30 архивных дел), содержащие ценный фактический материал как о взглядах отдельных членов правых объединений законодательных палат, так и о процессах, происходящих внутри этих объединений.

Своеобразным, но не менее ценным, чем другие, является такой любопытный исторический источник, как фотоальбом, посвященный патриотической деятельности В. М. Пуришкевича на фронте.²⁰⁵ Несколько десятков фотографий, запечатлевших как его самого, так и работу созданных им санитарного поезда, отрядов, питательных пунктов, позволяют существенно расширить представления об этой стороне деятельности правого политика.

Разносторонне представлены и материалы личных фондов российских политиков и общественных деятелей как правых, так и либеральных взглядов. В первую очередь здесь необходимо отметить документы из фондов

²⁰⁵ ЦГАКФФД. Альбом П 199.